H. Mon.
722
h

H. mon.
722 h

Kazanskij

271
0 113

Kazanskij

(P. Kazanskij)

ОБЩІЙ ОЧЕРКЪ

25

ЖИЗНИ ИНОКОВЪ ЕГИПЕТСКИХЪ

ВЪ IV И V ВѢКАХЪ.

МОСКВА.
Типографія В. Готье, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.
1872.

650 A

ОБЩІЙ ОЧЕРКЪ

ЖИЗНИ ИНОКОВЪ ЕГИПЕТСКИХЪ

ВЪ IV И V ВѢКАХЪ.

9317.
182/65

МОСКВА.
Типографія В. Готье, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.
1872.

Печатано по опредѣленію Совѣта Московской Духовной Академіи.
Ректоръ Протоіерей *Александръ Горскій*.

(Изъ 4-й книжки прибавленій къ Твореніямъ Святыхъ Отцевъ въ русскомъ переводѣ, 1871 года.)

BAYERISCHE STAATS-BIBLIOTHEK MUENCHEN

ОБЩІЙ ОЧЕРКЪ

ЖИЗНИ ИНОКОВЪ ЕГИПЕТСКИХЪ

ВЪ IV И V ВѢКАХЪ.

Въ самомъ началѣ четвертаго столѣтія во время гоненія Діоклетіанова, Антоній Великій дозволилъ около себя селиться желающимъ подражать его образу жизни. Едва прошло шестьдесятъ или семьдесятъ лѣтъ послѣ сего, какъ всѣ пустыни Египетскія наполнились жилищами иноковъ. Сколько было народу въ городахъ, пишетъ очевидный свидѣтель того времени, столько почти было иноковъ въ пустыняхъ. [1]) Были монастыри вблизи Александріи; въ Нитрійской горѣ считалось пять тысячь иноковъ, и Пустыня келлій, и пустыня Скитская имѣли многочисленнѣйшее братство; область прилежащая къ Мемфису и Вавилону вся казалась заселенною иноками; по берегамъ Нила вездѣ видны были жилища иноковъ; у одного Серапіона считалось подъ начальствомъ десять тысячъ иноковъ, городъ Оксиринхъ и внутри и кругомъ былъ наполненъ инока-

---

[1]) Hist. monach. Rufin. c. 7 Histor Lavs. c. 52.

ми, публичныя зданія, языческіе храмы превратились въ жилища иноковъ и въ городѣ, болѣе было монастырей, чѣмъ частныхъ домовъ, такъ что Епископъ города считалъ у себя 20,000 монахинь и десять тысячь монаховъ. Тавенскіе монастыри считали десятками тысячь своихъ монаховъ. [1]) Въ нижнемъ Египтѣ по восточнымъ рукавамъ Нила путешественники встрѣчали тоже вездѣ иноческія обители.

Въ Египтѣ невозникало вопроса о томъ, принадлежатъ ли монахи къ клиру или они тоже что и другіе міряне. Если многіе изъ иноковъ отказывались отъ принятія степени священства, то единственно по смиренію и сознанію своего недостоинства, а не изъ опасенія стать въ непосредственную зависимость отъ власти Епископовъ, какъ это было на западѣ. Съ наклоненною головою, пишетъ Аѳанасій, въ жизни Антонія, монахи принимали благословеніе отъ Епископовъ и пресвитеровъ; чтили и уважали ихъ и повиновались ихъ приказаніямъ какъ волѣ Божіей. [2])

Различіе въ образѣ жизни монаховъ.

Писатели 4-го и 5 вѣковъ различаютъ въ Египтѣ два рода иноческой жизни, однихъ иноковъ они называютъ анахоретами, другихъ киновитами [3]).

---

[1]) Hieron. Praefat. ad regul. s. Pach. p. 64.

[2]) Vita Pachom. c. 27 Greg. Nazians Orat. 21. Sozom. Hist. Eccl. L. 6. c. 29. Hist. Laus. c. 18.

[3]) Cassian. de coen. inst. L. 5. c. 36; Collat 18. c. 4. 5. Hierou epist. 22 ad Evstoch.

Анахоретами назывались тѣ отшельники, которые оставляя общество братіи поселялись въ отдаленіи отъ всѣхъ; по временамъ получая пищу изъ монастыря или отъ какого либо христолюбца. Иные изъ нихъ удалялись въ глубочайшую пустыню и проводили десятки лѣтъ не видя лица человѣческаго. Они питались дико растущею травою, для питья довольствовались иногда только небесною росою, которую собирали съ камней или растеній, часто они не имѣли одного опредѣленнаго жилища, но переходили съ мѣста на мѣсто. Порою какой нибудь инокъ или охотникъ встрѣчалъ ихъ по указанію Божію, чтобы отдать послѣдній долгъ оканчивающему свое земное поприще труженику. Образецъ жизни такихъ отшельниковъ представили Павелъ Ѳивейскій и Онуфрій Великій. Преданія Старцевъ сохранили воспоминаніе о семи отшельникахъ, поселившихся около скита въ глубокой пустынѣ. Они жили въ значительномъ разстояніи одинъ отъ другаго и на воскресный день собирались вмѣстѣ. Тогда каждый приносилъ, что могъ достать съѣстное: плоды или травы или коренья, воду собирали они изъ росы, которая падала на растенія и камни. По совершеніи молитвы и вкушеніи пищи они опять расходились на цѣлую недѣлю. [1])

Если отшельникъ удалялся съ вѣдома братіи какого либо монастыря, то у отцевъ былъ обычай въ началѣ его подвига посѣщать его чтобы видѣть, не подвергся ли онъ искушенію и если находили

---

[1]) Rosw Vit. PP. p. 530.

его въ такомъ состояніи, то приводили въ церковь, приготовляли тазъ съ водою, молились за подвергщагося искушенію, умывали въ тазу руки, выливали воду на отшельника, и по молитвамъ братіи онъ избавлялся отъ искушеній [1]).

Киновитами Кассіанъ называетъ тѣхъ, которые находятся подъ властію одного настоятеля и имѣютъ общее имущество [2]).

Какъ дѣло свободнаго произволенія жизнь иноческая въ своемъ началѣ не могла имѣть опредѣленнаго устава подобнаго тому, какой выработался съ теченіемъ времени. А потому различеніе монаховъ на анахоретовъ и киновитовъ не обнимаетъ всего разнообразія иноческой жизни, въ какомъ является она въ первое время.

Поселившіеся около Антонія ввѣрили себя его духовному руководству, но это было чисто нравственное подчиненіе безъ всякаго обязательнаго характера. Перенеся такъ много искушеній въ началѣ своей иноческой жизни Антоній признавалъ нужду для новопоступающихъ иноковъ въ духовномъ руководителѣ. Монахъ, говорилъ онъ, вполнѣ долженъ полагаться на старца, если можно даже въ томъ, сколько ходить ему шаговъ или сколько пить капель въ своей келліи, чтобы непогрѣшить какъ нибудь и въ этомъ [3]). Ибо справедливо одинъ

---

[1]) Rosw. L. V. p. 635.

[2]) Cass. Collat. 18 c. 4. Coenobitae, qui in congregatione pariter consistentes unius Senioris iudicio gubernantur. ib. c. 51 Ex. communione consortii coenobitae, cellae que ac diversoria eorum coenobia vocarentur.

[3]) Фот. Патер. 247 по переводу душеполезнаго чтенія.

опытный старецъ говорилъ; если увидишь юношу по своей волѣ восходящаго на небо, удержи его за ноги и сбрось его оттуда; потому что это ему полезно. [1]) Наблюдая за духовнымъ состояніемъ своихъ учениковъ Антоній не вводилъ общенія имуществъ между ними и не установлялъ общихъ правилъ для жизни. Строгій уставъ общежитія введенъ былъ Пахоміемъ въ Тавенскихъ монастыряхъ и отсюда заимствованъ въ нѣкоторые монастыри средняго и нижняго Египта. Но большая часть иноковъ Египетскихъ до самаго конца цвѣтущаго времени монашества въ Египтѣ въ своей жизни болѣе приближались къ обычаямъ учениковъ Антонія, нежели Тавенскаго общежитія.

Желавшіе, по примѣру указанному Антоніемъ Великимъ, посвятить себя на исключительное служеніе Богу удалялись изъ городовъ и селеній въ уединенныя мѣста и селились, гдѣ казалось удобнымъ, и располагали время и занятія по своему благоусмотрѣнію. Чаще конечно новоприходящіе селились около какого либо подвижника уже опытнаго въ духовной жизни, чтобы пользоваться его руководствомъ и наставленіями и такимъ образомъ ставили себя въ отношеніе учениковъ къ учителю. Естественно, что старецъ даже для собственнаго спокойствія принималъ въ сожительстсо съ собою только послѣ нѣкотораго испытанія характера новаго пришельца и его способности къ иноческой жизни. Отношенія старца къ его ученикамъ опредѣля-

---

[1]) Фот. Патер. 244.

лись не правилами какими либо, но личными свойствами живущихъ вмѣстѣ. Приходятъ двое юношей къ Макарію Великому въ скитъ. Мы хотимъ остаться здѣсь, говорятъ они. Пойдите, дѣлайте себѣ келлію, если можете, отвѣчалъ Макарій указавъ имъ на каменную скалу, гдѣ они должны были вырубить себѣ жилище. Что здѣсь работаютъ? спросили они. Корзины, отвѣчалъ Макарій, и указавъ, какъ плести плетенку и сшивать ее, и гдѣ доставать пальмовыхъ вѣтвей, далъ имъ мѣшокъ сухарей и нужныя орудія: работу велѣлъ отдавать сторожамъ которые за то будутъ приносить хлѣбъ. Юноши знали, что монашество есть подвигъ; они трудились и молились въ своей келліи, по субботамъ и воскреснымъ днямъ ходя въ церковь для пріобщенія. Прошло три года, и юные иноки не приходили къ Макарію просить другихъ наставленій. Навѣстивъ ихъ самъ онъ прозрѣлъ, что они созрѣли для будущей жизни. [1]) Сдѣлай меня монахомъ, сказалъ одинъ ученикъ старцу. Посмотри мѣсто, и сдѣлаемъ тебѣ келлію, отвѣчалъ старецъ [2]). Подлѣ Аввы Агаѳона жили два ученика его, и каждый совершалъ подвигъ по своему усмотрѣнію; старецъ только иногда посѣщалъ ихъ [3]) Старцы не считали даже себя въ правѣ давать приказанія живущей съ ними братіи. Одинъ братъ

---

[1]) Дост. сказ. о подвиж. отцевъ стр. 151. Тамъ, гдѣ по нашему мнѣнію переводъ Apophegm Partum вѣренъ, мы будемъ ссылаться на русскій переводъ изд. 1848 г., въ другихъ же случаяхъ на Греческій текстъ по изданію Котельера Eccles. Graec. monum. Tom. 1.

[2]) Дост. сказ. 87.

[3]) Дост. ск. 31, 32.

спросилъ Пимена, со мною живутъ братья, дозволишь ли мнѣ давать имъ приказанія? Нѣтъ! ты самъ сперва сдѣлай дѣло, и если хотятъ они жить по твоему, то увидятъ, что должно имъ дѣлать. «Но они сами желаютъ, чтобы я давалъ имъ приказанія?» старецъ отвѣчалъ: но ты будь примѣромъ, а не законодателемъ. [1]) Кроній и Ѳеодоръ Фермейскій также никогда недавали приказаній жившимъ съ нимъ молодымъ монахамъ. Развѣ я начальникъ Киновіи, говорилъ Ѳеодоръ Фермейскій, чтобы мнѣ приказывать? Если ученикъ хочетъ, то пусть дѣлаетъ то, что я дѣлаю передъ его глазами [2]).

Но другіе иноки находились въ полномъ послушаніи у своихъ старцевъ; они открывали свои помыслы, [3]) не дѣлали ни шагу безъ воли старца; исполняли безъ разсужденія всякое приказаніе старца. Примѣры подобнаго послушанія многочисленны, не говоря о строгообщежительныхъ монастыряхъ, гдѣ воля настоятеля есть непреложное правило жизни.

Это разнообразіе въ условіяхъ жизни иноковъ встрѣчается не только между отдѣльными общинами, но и тамъ, гдѣ почти вмѣстѣ жили тысячи иноковъ. Палладій, сказавъ, что въ Нитрійской горѣ живетъ до 5000 иноковъ, прибавляетъ, что они

---

[1]) Дост. сказ. 222.

[2]) Тамъ же 94.

[3]) Пафнутій два раза въ мѣсяцъ ходилъ открывать свои помыслы, живя отъ старцевъ въ 12-ти миляхъ. Дост. сказ. 236. Старцы говорили: ни о комъ врагъ такъ нерадуется, какъ о тѣхъ, которые не открываютъ своихъ помысловъ. Дост. сказ. 209.

ведутъ различный образъ жизни, такъ что можно тамъ жить по одному, по двое и многимъ вмѣстѣ. Главный пресвитеръ горы и въ особыхъ случаяхъ собраніе старцевъ дѣлали иногда свои распоряженія, когда вызывали къ тому общія нужды, но вообще въ частную жизнь иноковъ этотъ надзоръ далеко непростирался, исключая случаевъ подающихъ поводъ къ общему соблазну. Такъ было и въ Скитской пустынѣ.

Условія поступленія въ иночество.

Отъ приходящихъ въ пустыню для иноческой жизни никто не требовалъ какого либо свидѣтельства о томъ, кто онъ по своему общественному положенію, если самъ нежелалъ сказать о семъ.— Брачныя узы не считались препятствіемъ къ вступленію въ иночество; оставляли жену и дѣтей, и это было обыкновеннымъ дѣломъ. Но владѣніе недвижимымъ имуществомъ за собою не удерживали; потому что съ владѣніемъ недвижимымъ имуществомъ соединялись общественныя повинности, за исполненіемъ которыхъ строго наблюдала администрація.

Въ строгообщежительныхъ монастыряхъ новоприходящаго подвергали недѣльному или десяти дневному искусу у воротъ монастыря, и потомъ снявъ мірскую одежду въ присутствіи братій настоятель облекалъ его въ иноческую. Но въ другихъ общинахъ иноческихъ подобнаго искуса не видно; по правиламъ скитскимъ отъ приходящаго требо-

вали только, чтобы онъ выучилъ молитву Господню и нѣсколько псалмовъ и объясняли ему обязанности инока [1]).

Но вступленіе въ монашескую жизнь считалось какъ бы началомъ новой жизни. Въ жизни Антонія, писанной Аѳанасіемъ встрѣчается уже мысль, что вступившій въ монашество не судится за мірскія дѣла. Потому отреченіе отъ міра называлось какъ бы вторымъ крещеніемъ. [2]) Одному старцу принимавшему иноческій образъ казалось, что на одежду монашескую сходила благодать подобная благодати крещенія. [3]) Потому возвращеніе къ жизни мірской, хотя ничѣмъ не стѣсняемое считалось предосудительнымъ и гибельнымъ для души.

Опредѣленнаго возраста для вступленія въ монашество не назначалось. Многіе въ юности принимали на себя подвигъ монашеской жизни, иные въ старости приходили служить Богу въ пустыни. Отцы приводили съ собою сыновей въ отроческомъ и дѣтскомъ возрастѣ и воспитывали ихъ для монашеской жизни. Но чаще мы видимъ, что общій голосъ братства возставалъ противъ допущенія въ монастыри отроковъ и дѣтей. Пафнутій не принялъ Евдемона, когда онъ юношею приходилъ въ скитъ. [4]) Когда Каріонъ оставилъ при себѣ юнаго сына, то въ скиту поднялся ропотъ; тоже было, когда онъ

---

[1]) Curs Patr Gr. edit. Mign. T. 34. p. 987.

[2]) Rosw. p. 643. Hier. epist. ad Paulam. de obitu Blesillac; Epistol ad. Demetriad.

[3]) Rosw. L. VI. p. 645.

[4]) Дост. сказ. 79.

поселился въ Ѳиваидѣ. [1]) Исаакъ пресвитеръ келліи говорилъ: не приводите сюда дѣтей, отъ нихъ запустѣли четыре церкви въ скиту. [2]) Но иные старцы смотрѣли не такъ. Однажды братія Аввы Пимена сказали ему: пойдемъ отсюда. Вотъ дѣти своимъ плачемъ не даютъ намъ безмолствовать. Авва Пименъ отвѣчалъ имъ: изъ-за гласовъ Ангельскихъ хотите вы уйти отсюда. [3])

Одежда иноковъ.

Одежда монаховъ первоначально была конечно обыкновенная одежда того времени. Но вскорѣ принята была особая однообразная отличная отъ одежды мірянъ. Евагрій пишетъ къ Анатолію: ты просилъ меня объяснить символическое значеніе одѣянія монаховъ Египетскихъ, ибо ты думаешь, что не безъ причины принята такая отличная отъ обычной одежда. [4]) Сохранилось преданіе, что первый ввелъ одежду, которую стали употреблять иноки, Патермуфій. Онъ пришедшаго къ нему юношу одѣлъ въ левитонъ, на голову надѣлъ кукуль, на плеча милоть и препоясалъ лентіемъ. [5]) Во второй половинѣ четвертаго вѣка по свидѣтельствамъ того времени, монахи какъ общежительныхъ, такъ и пустынныхъ монастырей но-

---

[1]) Дост. сказ. 129.

[2]) Тамъ же 34.

[3]) Дост. сказ. 220.

[4]) Cotell. Eccl. Gr. mon. T. III. p. 65.

[5]) Eccl. Gr. Mon. Cotell. T. III. p. 177, 179. Ruf. hist. mon. C. IV.

сили уже 1) кукуль, то-есть маленькую шапочку, покрывавшую голову только до шеи. Такія шапочки носили только младенцы, и для монаховъ они должны были служить символомъ дѣтскаго незлобія и чистоты. Такое значеніе кукулю даютъ Евагрій, Кассіанъ, Созоменъ, Дороѳей; это значеніе усвояется ему и въ патерикахъ. [1]) Кукуль монахи не должны съ себя снимать ни днемъ, ни ночью. Въ Тавеннскихъ обителяхъ на кукуляхъ нашивался пурпуровый крестъ. Есть въ правилахъ скитскихъ старцевъ повелѣніе, чтобы кукуль былъ чернаго цвѣта. [2])

2) Нижняя одежда монаховъ была колловій или левитомъ съ короткими рукавами едва достигающими до локтей, такъ что руки оставались голыми. Короткимъ рукавамъ придавали то значеніе, что монахъ долженъ быть готовъ на служеніе Богу и исполненіе возлагаемыхъ на него порученій и не долженъ простирать рукъ своихъ къ дѣламъ худымъ. Левитонъ былъ бѣлый, такъ какъ онъ дѣлался обыкновенно изъ льнянаго полотна. [3]) Нѣкоторые носи-

---

[1]) Evagr. Cotell. Eccl. mon. Tom. III. p. 68. Cassian de cocnob. inst. L. 1. c. 4. Sozom. Hist. Eccl. L. 3. c. 14. Doroth. de doctrina C. 1. У этихъ писателей заимствуемъ мы слѣдующее далѣе описаніе и объясненіе иноческой одежды, Въ Фотіевомъ Патерикѣ кукуль — знакъ незлобія, аналавъ—знакъ креста, поясъ—знакъ мужества стр. 248.

[2]) Patr. Gr. Mign. T. 34. p. 890.

[3]) Одинъ братъ просилъ у Аввы Іоанна: дай мнѣ немного льну и я сдѣлаю себѣ левитонъ. Дост. сказ. 119. Агафонъ сказалъ ученику мывшему левитонъ: мой лучше, ибо одежда льняная (тамъ же 33). Левитоны были бѣлаго цвѣта. Это обыкновенный цвѣтъ одежды у Египтянъ, который совѣтовалъ употреблять христіанамъ Климентъ Александрійскій. Pacdag. L. 2. C. 10. L. 3. c. 11. Обыкновенная одежда Египтянъ состоя-

ли по два колловія, [1]) иные носили кожаный левитонъ или власяницы. [2]) Но старцы осуждали, когда власяницу носили на виду. [3])

3) Кожаный поясъ, которымъ препоясывались чресла въ знакъ отсѣченія нечистоты.

4) Аналавъ, который у Кассіана называется *αναβολη* у Созомена *αναβολευς* состоятъ изъ двойныхъ перевязей сплетенныхъ изъ шерстяныхъ нитокъ. Спускаясь съ шеи онъ крестовидно обнималъ плечи и подъ мышками препоясывалъ одежду. [4]) Такъ какъ аналавъ имѣлъ видъ креста, то онъ означалъ крестъ, который беретъ на себя инокъ, чтобы слѣдовать за Христомъ. Описаніе аналава у Кассіана показываетъ, чтобы древній аналавъ былъ сходенъ съ тѣми плетцами, которыя носятъ у насъ схимники, у простыхъ монаховъ его замѣняетъ параманъ. [5]) Есть указаніе, что поясъ и аналавъ снимали иноки, когда ложились спать. [6])

ла изъ полотна, которое обвертываясь около тѣла висѣло до лядвей, имѣя внизу бахраму. Сверху накидывалась бѣлая шерстяная мантія, но въ храмахъ ее не носили, и въ ней не погребали.

[1]) Это извѣстно о Нистерѣ (тамъ же)

[2]) Арсеній Великій оставилъ послѣ себя кожаный левитонъ (Дост сказ. 26.).

[3]) Cass. de cocn. inst. L. 1. c. 3.

[4]) Вотъ описаніе аналава у Кассіана: Gestant etiam vesticulas duplices laneo plexas subtegmine, qvas Gracci *αναβολὰς*, nos vero succintoria, sev redimicula vel proprie rebrachiatoria possumus appellare. Qvae discendentia per summa cervicis et e lateribus Colli divisa, utrarumque alarum sinus ambiunt, atqve hinc inde succingunt, ut constrigentia latitudinem vestimenti ad corpus contrahent, atqve conjungant et ita constrictis brachiis impigri ad omne opus, expeditique reddantur. De cocn. inst. L. 1 c. 6.

[5]) Въ греческомъ чинѣ постриженія тамъ гдѣ у насъ дается параманъ, читается аналавъ. У насъ удержалось это при постриженіи въ схиму.

[6]) Apophtegm. Patr. Cotell. Tom. 1. p. 544.

5) Кассіанъ причисляетъ къ монашеской одеждѣ мафорій короткій, узкій капишонъ, покрывающій шею и плеча инока. О мафоріѣ какъ особой отличительной одеждѣ иноковъ не упоминаютъ другіе писатели, но то несомнѣнно, что иноки Египетскіе носили мафорій постоянно. [1]) Этотъ мафорій въ нынѣшней монашеской одеждѣ можетъ быть можно усматривоть въ крепѣ или въ манатейкѣ, полумантіи, которую носятъ нерѣдко пустынные иноки. Мафорій дѣлался изъ простой, дешевой матеріи, и замѣнялъ для иноковъ планетаріи и биры носимыя мірянами.

6) Верхняя одежда была милоть сдѣланная изъ овечьей или козлиной кожи, по уставу Пахомія она должна быть бѣлою. Эта милоть въ пятомъ вѣкѣ, кажется, замѣнена была мантіею или палліемъ, застегивающимся на лѣвомъ плечѣ. [2])

7) Когда инокъ шелъ куда-либо изъ своей келліи въ его рукахъ былъ посохъ древо жизни по Евагрію.

8) Обуви монахи не носили; они надѣвали ее только въ сильный холодъ или жаръ. Обувью служили сандаліи — собственно толстая подошва ремнями привязываемая къ ногѣ. Послѣ Арсенія Великаго остались пальмовыя сандаліи. [3]) Въ церковь

---

[1]) Братъ одинъ ходилъ въ церковь прикрывшись только малымъ мафоріемъ и то ветхимъ, который весь былъ въ заплатахъ; онъ не имѣлъ и левитона (Дост. сказ. 127). Инокъ говоритъ: я взялъ конецъ мафорія и прикрылъ имъ плеча брата, (тамъ же 289). Ѳеодоръ Ѳермейскій отдавъ нищимъ всю одежду, пришелъ въ келлію препоясанный мафоріемъ, (тамъ же 284). Братъ, чтобы перенести мать свою чрезъ рѣку, обернулъ мафоріемъ свои руки (Фот. Патер. 79).

[2]) Исидор. Пелус. письма кн. 1. п. 92. Ниливин. кн. 2. п. 245.

[3]) Дост. сказ. 26.

входили и въ ней стояли всегда безъ обуви, хотя въ полномъ иноческомъ одѣяніи. [1])

Бережно хранили иноки ту одежду, которую надѣвали въ первый разъ при вступленіи въ иночество и въ нее облачались въ воскресные дни, когда приступали къ причащенію Святыхъ Таинъ и тотчасъ по возвращеніи изъ церкви ее снимали сберегая къ дню кончины, чтобы быть въ ней погребенными. [2])

Строгіе иноки желали, чтобы ежедневная одежда ихъ была самая бѣдная. Памво говоритъ: монахъ долженъ носить такую одежду, которую никто бы не взялъ, еслибы ее выбросить изъ келліи на три дня. [3]) Агаѳонъ желалъ, чтобъ у братіи одежда была не очень хороша и не очень худа и не цвѣтная. [4]) Съ теченіемъ времени видно, что въ монашескую одежду закрадывалась роскошь. Исаакъ упрекалъ современныхъ ему монаховъ: отцы наши и Памво носили ветхія, изорванныя и пальмовыя одежды, а вы носите дорогія. Отъ васъ опустѣло мѣсто сіе. [5]) Но и то осуждали старцы, когда кто-либо обращалъ на себя вниманіе странностію одѣянія. Одинъ братъ одѣвался у себя въ келліи въ рогожу. Не принесетъ она тебѣ пользы говорилъ Аммонъ. [6]) Аполлосъ, какъ дѣло тщеславія осудилъ

---

[1]) Исаакъ пресвитеръ келлій выгналъ изъ церкви одного брата, которые пришелъ не въ полномъ иноческомъ одѣяніи. Достов. сказ. 94. Срав. 127.

[2]) Дост. сказ. 277.

[3]) Дост. сказ. 95.

[4]) Rosw. PP. p. 687.

[5]) Дост. сказ. 94.

[6]) Дост. сказ. 36. Египетскіе памятники не говорятъ, чтобы вся одеж-

ношеніе нѣкоторыми иноками веригъ и отращиваніе длинныхъ волосъ. Тавенскіе иноки впрочемъ по уставу носили волосы длинные; прочіе же иноки Египетскіе по общему обычаю востока носили волосы короткіе. Иларіонъ великій каждый годъ въ день Пасхи остригалъ ихъ у себя. По свидѣтельству Іеронима не только въ Египтѣ, но и въ Сиріи былъ обычай, чтобы даже дѣвы и вдовы посвящающія себя Богу обрѣзывали себѣ волосы. Это дѣлали имъ настоятельницы монастыря. Хотя женщины обыкновенно ходятъ съ покрытою и повязанною головою, замѣчаетъ Іеронимъ, но такъ какъ этотъ обычай повсемѣстенъ, то онъ не могъ остаться неизвѣстнымъ. Остригали волосы для чистоты и потому, что не употребляютъ никакого масла для головы. [1]) Тавенскія монахини также остригали волосы. [2]) Бороду монахи носили. [3])

О четкахъ нѣтъ и помину. Павелъ Өермейскій, чтобы знать число совершаемыхъ имъ молитвъ клалъ за пазуху столько мелкихъ камешковъ, сколько нужно было совершить ему молитвъ и по совершеніи молитвы выбрасывалъ по камешку. *Комβολογιον*, *κομβοσχοινιον*, — собственно узловерніе, что переводится у насъ четки встрѣчается только

да иноковъ была чернаго цвѣта. Но другія свидѣтельства ясно говорятъ о темномъ или черномъ цвѣтѣ Паллія Zosim L. V. Greg. Nasians Or. 14 Synes Epist. 145 и др. см. Asceticon Attesesta p. 294, 295. Іеронимъ пишетъ о Марцеллѣ tunicam fusciorem induta se repente Deo consecravit (Ep. 13) Августинъ Epist. 192 ad Ediciam называетъ темную одежду (nigella) знакомъ аскетовъ.

[1]) Письмо Іеронима къ Собиціану 117.

[2]) Hist. Laus. c. 41.

[3]) Исид. Пелус. кн. 1. п. 92.

въ позднихъ памятникахъ. Въ чинахъ постриженія не только греческихъ, но и славянскихъ нѣтъ упоминанія о четкахъ.

Жилища иноковъ.

Для жилища своего въ пустыни иноки пользовались, когда могли, пещерами, [1]) развалинами старыхъ капищъ, [2]) гробницами, [3]) но большею частію устрояли себѣ особыя жилища иногда съ немалымъ трудомъ. [4]) Жилища иногда высѣкались въ скалѣ, складывались изъ камней, кирпича, глины и сплетались изъ вѣтвей. Дороѳей собиралъ въ приморской пустынѣ камни, строилъ изъ нихъ по келліи въ годъ и выстроенную келлію отдавалъ тому, кто хотѣлъ жить съ нимъ. [5]) Макарій велѣлъ пришедшимъ къ нему двумъ юношамъ высѣчь себѣ келлію въ каменной скалѣ. [6]) Когда къ Ору приходилъ кто-либо желающій жить съ нимъ, то онъ съ живущимъ у него многочисленнымъ братствомъ въ одинъ день выстраивалъ ему келлію; одни готовили глину, другіе кирпичи, иные таскали воду. Когда келлія была готова, ее снабжали всѣмъ нужнымъ. [7]) Въ скиту братія совокупными силами также строили келліи. [8])

---

[1]) Hist. Lavs. c. 2. 44. 46, 49, 74, 94, 97.
[2]) Дост. сказ. 88.
[3]) Въ гробницѣ первоначально поселился Антоній сравн. Hist. Laus. c. 45.
[4]) Дост. сказ. 29.
[5]) Hist. Lavs. c. 2.
[6]) Дост. сказ. 151.
[7]) Hist. Lavs. c. 9.
[8]) Rosw. vit. Patr. L. V. p. 645.

Нѣкоторыя келліи были очень малы. У Макарія Александрійскаго одна келлія была такъ тѣсна, что онъ не могъ въ ней и ногъ протянуть, притомъ она была безъ оконъ. Въ ней проводилъ онъ великую четыредесятницу. [1]) Келлія Иларіона Великаго была шириною въ четыре фута, длиною въ пять футовъ; келлія Антонія Великаго была квадратная не болѣе въ каждую сторону, какъ спящій человѣкъ можетъ протянуться. [2]) Но обыкновенно жилища иноковъ имѣли не одну комнату. По восточному обычаю чрезъ наружную дверь вступали въ переднюю, называемую *προσεισοδικον*. [3]) Отсюда вела дверь въ авлу — родъ залы, подъ открытымъ сводомъ неба, но огороженной со всѣхъ сторонъ корридоромъ, изъ котораго былъ ходъ во внутреннія комнаты. [4]) Эта авла была конечно иногда очень не велика, и называлась *αυλυδριον*. [5]) Упоминаются внутреннія комнаты: особая комната для храненія хлѣба и рабочихъ матеріаловъ. [6]) Крыши у келлій были плосскія, вѣроятно прикрытыя вѣтвями пальмовыми, сверхъ которыхъ накидывали глину. [7]) На эти крыши можно было всходить [8]) Только толосы устроялись съ островерхою крышею. Это былъ родъ портика; столпы,

---

[1]) Histori Lavs. c. 20.

[2]) Іерон. въ жизни Иларіона 13.

[3]) Hist. Lavs. c. 43. p. 1117.

[4]) Авла часто упоминается при сказаніи о жилищахъ иноковъ напримѣръ Hist. Lavs. c. 20.

[5]) Фот. Патер. 106.

[6]) Дост. сказ. 41, 96. Въ келліяхъ иногда устроялись подземелья (Фот. Пат. 98).

[7]) Дост. сказ. 183.

[8]) Дост. сказ. 156.

на которыхъ утверждалась крыша были каменные. [1]) Съ старцемъ иногда жилъ ученикъ вмѣстѣ, иногда для ученика устраивалась хижина не вдалекѣ. [2]) Эти жилища назывались *σκηνη*, *καλυβιον*, *κελλια*. [3]) Совокупность нѣсколькихъ жилищъ иноковъ называлась *ασκητηρια*, [4]) *μοναστηρια*, *μανδραι*, [5]) *λαυρα* [6]) *κοινοβιαι*.

---

[1]) Объ Амунѣ Нитрійскомъ говорится: *οἰκοδομεῖ ἑαυτῷ δυο θολους κελλίων*. Hist. Lavs. c. 8. Объ Іоаннѣ Ликопольскомъ говорится, что онъ на горѣ устроилъ себѣ три толоса, одинъ для нуждъ тѣлесныхъ, другой, гдѣ онъ работалъ и третій, гдѣ онъ молился (Hist. Lavs. c. 43. p. 1107). Въ скиту были также толосы (Фот. Патер. 72).

[2]) Дост. сказ. 135.

[3]) Келліею собственно называлось помѣщеніе для рабовъ. Въ общемъ одномъ помѣщеніи для каждаго раба отводился отдѣльный чуланъ, гдѣ его и запирали на ночь. (Colum de re rustie L. 1. c. 6. Chrysost in prîm. ep. ad Timotheum Hromil. 16).

[4]) Аѳонскіе *ασκητηρια* вѣроятно сходны и съ древне-египетскими. Вотъ какъ оппсываетъ ихъ отецъ Антонинъ: по окраинамъ долины видѣлись кое-гдѣ одинокія келліи расположенныя въ самыхъ плѣнительныхъ мѣстностяхъ, а въ нѣкоторомъ отдаленіи за удольемъ на горной лощинѣ видѣлось нѣсколько такихъ келлій скученныхъ вмѣстѣ, съ церковью по срединѣ. Это какъ бы своего рода село иноческое, по-гречески *ασκητηριον*, по нашему скитъ, а въ переводѣ подвизалище. Здѣсь келліоты оставляя свою независимость, вступаютъ въ условія совокупной жизни, налагающія на нихъ обязанности одного относительно другаго, и всѣхъ вмѣстѣ относительно своего цѣлаго, указателемъ коего служитъ для нихъ церковь, для всѣхъ общая и ихъ служеніе въ ней, въ извѣстныхъ отношеніяхъ обязательное для всѣхъ. Въ замѣнъ теряемой независимости скитяне пріобрѣтаютъ братское соучастіе и въ нуждѣ помощь. Монастырь есть какъ бы пустынный городъ, мѣсто огороженное стѣнами. (Замѣтки поклонн. св. горы стр. 92.). Монастыри въ Египтѣ имѣли ограды, иногда и высокія, какъ напримѣръ въ монастырѣ Исидора. Онъ состоялъ подъ властію одного начальника.

[5]) *Μανδρα* собственно значитъ огороженное мѣсто куда загоняли овецъ,— хлѣвъ овечій. Это названіе метафорически перенесено на монастыри, которыя Нилъ Сичайскій называетъ *πνευματικη μανδρα* (Lib. 3. epist. 241. Doroth. docrin. 23).

[6]) Лавра собственно значитъ улица или переулокъ, гдѣ сходится народъ.

Занятія иноковъ.

Какъ мнѣ спастися, въ молитвѣ вопрошалъ Господа Антоній при своемъ вступленіи въ иноческую жизнь. И видитъ онъ кого-то похожаго на себя, который сидѣлъ и работалъ, потомъ всталъ изъ-за работы и молился; послѣ опять сѣлъ и вилъ веревку и опять всталъ на молитву. Дѣлай такъ и спасешься, сказалъ Антонію явившійся. Антоній дѣлалъ такъ и спасался. Это заповѣдывалъ онъ дѣлать и всѣмъ своимъ ученикамъ. Потому правило о занятіи рукодѣліемъ вмѣстѣ съ молитвою легло въ основаніе иноческой жизни въ Египтѣ. Для многихъ рукодѣліе было необходимо какъ средство пропитанія, дабы не быть никому въ тягость: оно вмѣстѣ съ тѣмъ доставляло средства принимать странниковъ, помогать бѣднымъ и заключеннымъ въ темницахъ [1]) Независимо отъ этого вмѣнялось въ обязанность, какъ дѣло необходимое для спасенія. [2]) Кассіанъ говоритъ, что первая цѣль труда была, чтобъ избѣжать вреда праздности. Египетскіе отцы говаривали, что къ работающему монаху стучится одинъ демонъ, а къ праздному вторгается безчисленное множество ихъ. [3]) Впрочемъ рукодѣліе отцы не считали главнымъ дѣломъ, но прибав-

---

Отсюда отдѣльныя жилища иноковъ, построенныя улицею получили названіе Лавры (Дюкан.) Gloss. Graccit et Latin sub voce Lavra.

[1]) Cass de cocn. inst. L. 10. c. 22.

[2]) Іерон. письмо къ Рустику 101.

[3]) Cass de cocn. inst. L. 10. c. 23.

леніемъ къ дѣлу—подѣліемъ, какъ выражались русскіе старцы. [1]) Главнымъ дѣломъ была молитва. Постоянно чистая и неразсѣеваемая молитва есть, по словамъ Кассіана, цѣль и совершенство инока. [2]) Потому молитвою смѣнялось рукодѣліе, молитва сопровождала и самую работу; старецъ плететъ корзину, а уста его шепчутъ: *помилуй мя Боже по великій твоей милости.* [3])

а) Молитва.

Въ монастыряхъ общежительныхъ, какъ показываетъ уставъ Пахоміевыхъ монастырей, каждый день назначалось извѣстное время для собранія братіи на общія молитвы. Ударомъ въ келлію съ возглашеніемъ: аллилуя, извѣщалась братія о началѣ молитвы. Ночью особый будильникъ, бодрствуя всю ночь, по теченію звѣздъ, опредѣлялъ время ночной молитвы и будилъ иноковъ ударомъ въ дверь. [4]) Иноки жившіе въ монастыряхъ необщежительныхъ и въ отдѣльныхъ келліяхъ собирались на общественное Богослуженіе только по субботамъ и воскресеньямъ, а въ прочіе дни совершали правила молитвы у себя въ келліяхъ. Главною молитвенною книгою иноковъ была Псалтирь, такъ что блаженный Августинъ сказалъ, что любовь къ псалмопѣ-

---

[1]) Дост. сказ. 283.

[3]) Cass Collat. 9. c. 2.

[3]) Дост. сказ. 134.

[4]) Cass. de cocn. inst. L. 2. c. 17. Rosw. Vit. Patr. Lib. V. p. 644. п. 20. Lib. VI. c. 3. п. 2. Іерон. письмо къ Евстохіи 88.

нію родила монастыри. [1]) Но обязательнымъ для инока считалось только вечеромъ и ночью пропѣть по 12 псалмовъ. Это былъ завѣтъ древнихъ аскетовъ отъ первыхъ временъ христіанства. [2]) При пѣніи псалмовъ нѣкоторые послѣ каждыхъ шести стиховъ пѣли одно аллилуія и послѣ каждаго псалма слѣдовала умная молитва [3]) Но келейная молитва не стѣснялась опредѣленнымъ уставомъ, рукодѣліе перемежалось и сопровождалось молитвою; она могла продолжаться по усердію и силѣ подвижника. Исидоръ говорилъ: когда я былъ молодъ, не опредѣлялъ времени для молитвы; дни и ночи проходили въ молитвословіи [5].) Но нѣкоторые старцы и для келейной молитвы признавали для себя полезнымъ совершать каждый день опредѣленное число молитвъ, Павелъ Фермейскій совершалъ триста молитвъ; но узнавъ, что одна дѣвственница совершала въ день по семи сотъ молитвъ, въ скорби о томъ, что совершаетъ менѣе ея молитвъ, обратился за совѣтомъ къ Макарію Александрійскому. Макарій отвѣчалъ ему: я вотъ уже шестидесятый годъ совершаю только по сту положенныхъ молитвъ (τεταγμενας εοχας), Заработываю нужное для пропитанія, по своей обязанности не отказываю братіямъ въ свиданіи и однакоже умъ не укоряетъ меня въ нерадѣніи. Если ты, совершая и по триста молитвъ,

---

[1]) Avgust. in. Psal. 132.

[2]) Cass. de cocn. inst. L. 2. c. 6.

[3]) Cotell. Mon. Gr. Eccl. Tom. 1. p. 544.

[4]) Cass. de coenob. instit. L. 3. c.

[5]) Дост. сказ. 90.

смущаешься совѣстію, то явно, что ты или не съ чистымъ сердцемъ молишься, или можешь больше молиться. [1]) Кромѣ Псалтыря грамотные читали и другія книги Священнаго Писанія. Макарій внушалъ иноку: перечитывай Евангеліе и другія писанія въ келліи. [2]) Иные и въ путешествіи носили съ собою Псалтирь и Апостолъ. [3]) Нѣкоторые знали наизусть все Священное Писаніе. Палладій разсказываетъ, что его сподвижникъ Иронъ идя съ нимъ въ Скитъ пѣшкомъ 40 миль, прочиталъ наизусть 15 псалмовъ, великій псаломъ, посланіе къ Евреямъ, Исаію, часть Іереміи, Луку Евангелиста и притчи. [4]) Но отцы болѣе дорожили исполненіемъ закона, нежели однимъ знаніемъ его, которое можетъ надмѣвать, какъ это обнаружилось въ примѣрѣ Ирона. Пророки говорилъ одинъ старецъ, написали книги, пришли отцы наши и упражнялись въ нихъ, и выучили ихъ наизусть, затѣмъ пришелъ родъ сей, и списалъ ихъ и положилъ праздными на окна. [5]) Пришли три брата къ старцу въ Скитъ: одинъ сказалъ: я выучилъ Ветхій и Новый Завѣтъ наизусть. Ты наполнилъ воздухъ словами, отвѣчалъ старецъ. Другой сказалъ: я написалъ для себя Ветхій и Но-

---

[1]) Hist. Lavs. c. 23, 24. Кажется у иноковъ Египетскихъ можно указать начало употребленія молитвы Іисусовой. Одному искушаемому брату старецъ сказалъ: встань, молись и пади предъ Богомъ, говоря: Сыне Божій помилуй меня. Хотя мы и не знаемъ силы словъ, но демоны слышатъ и отступаютъ со страхомъ (Фот. Пат. 102.)

[2]) Дост. сказ. 141.

[3]) Дост. сказ. 264.

[4]) Hist. Lavs. c. 32.

[5]) Фот. Пат. 248.

вый Завѣтъ: Ты загромоздилъ свои окна книгами. [1])

На субботу и воскресенье иноки ообирались обыкновенно въ церковь для принятія Святыхъ Тайнъ. Если не было особой монастырской церкви, то ходили въ ближайшую сельскую церковь. [2]) Для общественнаго богослуженія въ Египетскихъ монастыряхъ назначались только два времени вечеръ и ночь. [3]) Ночное богослуженіе начиналось прежде пѣнія пѣтуховъ и оканчивалось до зари. Въ зимнее время, когда ночи длиннѣе, служба продолжалась до четвертаго пѣнія пѣтуховъ. [4]) Богослуженіе состояло въ пѣніи 12 псалмовъ сопровождаемыхъ молитвами. Пѣніе псалмовъ раздѣляли такъ, что если два было пѣвца, то по четыре псалма, если три, то каждый пѣлъ по шести псалмовъ, если четыре, то по три. Болѣе четырехъ пѣвцевъ не бывало. [5]) Псалмы слушали сидя на низкихъ сѣдалищахъ. [6]) По окончаніи каждаго псалма чтецъ читаетъ молитву и тогда всѣ встаютъ, и стоя благоговѣйно молятся нѣсколько времени. Аллилуія пѣли только при тѣхъ псалмахъ, которые имѣютъ это надписаніе. [7]) Славословіемъ: слава Отцу и Сыну и Святому Духу оканчивали только антифоны. [8]) Послѣ молитвы по примѣру читавшаго

---

[1]) Фот. Пат. 238.

[2]) Cass. Collat. 7. c. 34.

[3]) Cass. de coen. inst. L. 2. c. 6.

[4]) Ibid. Lib. 3. c. 5. 8.

[5]) Ibid. L. 2. c. 11.

[6]) Ibid. L. 2. c. 5. 12.

[7]) Cass. de coen. inst. L. 2. c. 4.

[8]) Ibid. c. 8.

молитву дѣлали всѣ земной поклонъ и тотчасъ же вставали и распростерши руки совершали опять молитву, [1]) Вообще молитвы прерывали чтеніе псалмовъ, хотя на краткое время, но часто такъ, что если псаломъ содержалъ много стиховъ, то два или три раза прерываемо было чтеніе его молитвою. Если чтецъ продолжаетъ чтеніе, то пресвитеръ, ударяя рукою о сѣдалище, на которомъ сидитъ, заставлялъ этимъ всѣхъ вставать на молитву. [2]) Послѣ 12 псалмовъ полагалось два чтенія — одно изъ Ветхаго, другое изъ Новаго Завѣта, но въ субботу и воскресенье оба чтенія были изъ Новаго Завѣта— одно изъ посланій Апостольскихъ или изъ Дѣяній, другое изъ Евангелія. Такъ было и во всю пятидесятницу. [3]) Ночныя молитвы оканчивались 148-мъ псалмомъ [4]) Въ церкви впереди, обыкновенно, становились пресвитеры; тишина въ храмѣ соблюдалась невозмутимая, особенно во время молитвы. Въ это время кромѣ голоса священника, заключающаго молитву, не слышно было никакого голоса, развѣ невольно отъ преизбытка чувствъ послышится какой-либо вздохъ. [6]) Однажды Іоаннъ Коловъ, стоя въ церкви вздохнулъ не зная, что кто-то есть позади его, и какъ узналъ, поклонившись сказалъ: прости мнѣ

---

[1]) Ibid. c. 7.

[2]) Cass. de cocn. inst. L. 2 c. 10. 11. Иноки Египетскіе, говоритъ Кассіанъ предпочитали краткія молитвы, но частыя. полагая, что лучше прочитать десять стиховъ псалма съ сокрушеніемъ сердца и вниманіемъ, нежели десять псалмовъ съ разсѣяніемъ.

[3]) Ibid. c. 6.

[4]) Cass. de cocn. inst. L. 3. c. 8.

[4]) Дост. сказ. 242.

[6]) Cass. de cocn. inst. L. 2. c. 10.

Авва! я не выучилъ еще и начальныхъ правилъ. [1])

Богослуженіе заключалось троекратною молитвою и колѣнопреклоненіемъ. [2]) Третій часъ въ субботу и воскресенье назначался для совершенія Евхаристіи. Всѣ иноки одѣвались въ тѣ одежды, которыя получали въ первый разъ при вступленіи въ иночество. Въ полномъ иноческомъ одѣяніи, [3]) но босые входили они въ церковь. Здѣсь діаконы омывали имъ ноги въ тазу, особо для сего устроенномъ, который посему считался въ числѣ священныхъ предметовъ. [4]) Къ причащенію монахи подходили, снимая поясъ и милоть. [5]) Причащались отдѣльно тѣла Христова, которое давалось каждому въ руки и принималось концами перстовъ, [6]) и отдѣльно крови Христовой изъ чаши держимой діакономъ. [7]) Больныхъ братій ходили причащать въ келліи. Отшельники жившіе далеко отъ храмовъ и иноки отправлявшіеся въ путешествіе брали съ собою святое причастіе. Василій Великій пишетъ: всѣ проходящіе монашескую жизнь въ пустыняхъ, гдѣ нѣтъ

---

[1]) Дост. сказ. 105.

[2]) Cass. Collat. 2. c. 34 satis vero constat, illum trinae orationis numerum, qvi solet in congregationibus fratrum ad coneludendam synaxim celebrari, eum, qvi intento animo supplicit, obscrvare non posse.

[3]) Пресвитеръ Исаакъ прогналъ изъ церкви монаха, который пришелъ не въ полномъ иноческомъ одѣяніи (Дост. сказ. 94.)

[4]) Rosw. L. 6. p. 649, 658.

[5]) Hist. Lavs c. 38. Sozom. L. 3. c. 13. Doroth. de doctr. 1.

[6]) Pall. Lavs. c. 143. Дост. сказ. 275.

[7]) Дост. сказ. 286.

священниковъ имѣютъ причастіе дома и принимаютъ его своими руками. А въ Александріи и Египтѣ даже изъ мірянъ почти каждый имѣетъ дома у себя причастіе. [1]) Это причастіе хранилось въ чистомъ полотнѣ (*μȣϭικιον*) [2]) Въ нѣкоторыхъ обителяхъ, какъ напримѣръ у Аполлоса монахи причащались ежедневно и вкушали пищу тѣлесную только тогда уже, когда вкусили пищу духовную. Въ день воскресный совершалась только одна служба до обѣда, но она была довольно продолжительна. [3])

Вечери любви.

Въ Скиту и горѣ Нитрійской послѣ службы въ воскресенье желающимъ изъ братіи раздавали иногда паксамы (сухіе хлѣбы) и по чашѣ вина [3]); часто кромѣ того устроялись вечери любви, то есть, обѣды изъ приношеній, которыя дѣлались на братію [1]). Эти приношенія были имущество, даримое вступающими въ монашество [2]), остающееся послѣ умершихъ иноковъ [3]). Многіе монахи считали какъ бы обязанностію, если имѣли средства, жертвовать иногда на вечери любви [4]). Сюда обращались при-

---

[1]) Epist. 283. ad Caesar.

[2]) Prat. Spirit. Moschi c. 79.

[3]) Cass. de cocn. inst. L. 3. c. 11.

[4]) Дост. сказ. 97.

[5]) Фот. Пат. 69. Rosw. L. V. p. 627.

[6]) Отдай имѣніе въ братскую трапезу говорилъ Пименъ, тамъ дѣлаютъ вечери, Дост. сказ. 197.

[7]) Арсеній Великій завѣщавалъ: не заботьтесь дѣлать по мнѣ вечери любви. (Дост. сказ.

[8]) Макарій однажды шелъ въ скитъ съ приношеніемъ Аввы Памво

ношенія мірянъ состоявшіе въ плодахъ, хлѣбѣ, винѣ во время начатковъ сбора винограда [1]). Присутствовали на вечери любви по приглашенію [2]). Столъ для почетныхъ старцевъ былъ особый [3]). Кто либо изъ старшихъ иногда подавалъ чаши братіи. Каждый принимая ее долженъ былъ сказать: прости [4]). Но изъ уваженія къ великимъ старцамъ, иногда не рѣшались принимать эту услугу изъ рукъ ихъ [5]).

Такъ какъ эти вечери были послѣ причащенія Святыхъ Таинъ и вообще отступали отъ обычной умѣренной пищи иноковъ, то многіе избѣгали ихъ [6]). Когда я прихожу въ церковь, говорилъ одинъ инокъ старцу, тамъ часто бываетъ вечеря любви, и меня удерживаютъ на ней—какъ мнѣ быть? Старецъ от-

---

(Дост. сказ. 134). Одинъ братъ засѣвалъ поле и потомъ, когда соберетъ плоды, дѣлалъ вечери любви. Но старцы назвали это дѣломъ мірянина. Дост. сказ. 194. Агаѳонъ говорилъ: я никогда не давалъ вечери, но подавать и принимать ствѣты было для меня вечерію любви. Ибо думаю, что польза брата замѣняетъ приношеніе плодовъ. Дост. сказ. Epist Hist. Lavs. c. 18.

[1]) Дост. сказ. 15. 42. Фот. Патер. 72. Rosw. Vit. Patr. p. 625.

[2]) Фот. Патер. 69. Rosw. vit. Patr. p. 627.

[3]) Дост. сказ. 134.

[4]) Дост, сказ. 257. 282.

[5]) Одинъ пресвитеръ мужъ великій всталъ за трапезою, чтобы подать чашу воды, но никто не рѣшился принять отъ него чаши (Дост. сказ. 104).

[6]) Разъ на вечери любви одинъ братъ разсмѣялся. Іоаннъ Коловъ сказалъ, надобно плакать, ибо онъ ѣстъ милостыню. (Дост. скаа. 102). Агапы въ это время значили тоже, что милостыня. Во время голода къ одному старцу сталъ приходить народъ, чтобы получить агапу, старецъ давалъ ему хлѣбъ (Rocw. Vit. PP. p. 616). Кассіанъ замѣчаетъ, что въ Египтѣ не было обычая читать во время обѣда поучительныя книги. Этотъ обычай, говоритъ онъ, получилъ нычало въ Каппадокіи (Cass. de cocn. inst, L. 4. c. 17).

вѣчалъ: это дѣло трудное [1]). Нѣкоторые хвалились даже тѣмъ, что не ходили на вечери эти «Не говори, давалъ совѣтъ старецъ иноку, я не хожу въ собраніе, или не ѣмъ на вечери любви, а будь равенъ со всѣми [2]). Исаакъ Ѳивейскій ученикъ Аполлона послѣ литургіи обыкновенно поспѣшно уходилъ въ свою келлію. Не братіи, говорилъ онъ, бѣгаю я, но козней демонскихъ. Если кто съ зажженнымъ свѣтильникомъ долго будетъ оставаться на открытомъ воздухѣ, свѣтильникъ погасаетъ: такъ и мы просвѣщаемые отъ Святой Евхаристіи, если замедляемъ внѣ келліи, то умъ нашъ помрачается [2]). Потому и пресвитеры старались содѣйствовать тому, чтобы иноки послѣ литургіи удалялись въ свои келліи. Одинъ братъ имѣлъ обыкновеніе по совершеніи литургіи уходить послѣ всѣхъ изъ церкви, дожидаясь, не пригласитъ ли кто его на трапезу; ибо не хотѣлъ у себя варить что либо. Но однажды послѣ литургіи вышелъ онъ прежде всѣхъ. Пресвитеръ спросилъ его, почему онъ такъ дѣлаетъ? я сварилъ предъ литургіею немного чечевицы, отвѣчалъ инокъ, и потому поспѣшилъ домой. Тогда пресвитеръ всѣмъ инокамъ дозволилъ предъ литургіею варить чечевицу, чтобы каждый шелъ въ свою келлію. Но тѣ приношенія, которыя раздѣлялись братіямъ по келліямъ, всѣми принимаемы были какъ благословеніе. Однажды послано было въ

---

[1]) Фот. Пат. 69.

[2]) Дост. сказ. 170.

[3]) Дост. сказ. 97,

[4]) Rosw. Vit. Patr. L. VI. 660.

Скитъ нѣсколько смоквъ, и ихъ какъ ничего не стоющихъ не послали Арсенію, чтобы онъ не обидѣлся. Арсеній услышавъ объ этомъ, не пошелъ въ церковь сказавъ: вы отлучили меня лишивъ благословенія, которое Богъ прислалъ братіямъ, и котораго я не удостоился получить. Присвитеръ тотчасъ самъ отнесъ къ нему смоквы и радостнаго привелъ его въ церковь [1]).

Собранія.

Преимущественно въ воскресные дни братія сходились въ монастыряхъ для бесѣдъ о духовныхъ предметахъ. Одинъ старецъ жалуясь на свое время такъ вспоминалъ о прежнихъ собраніяхъ иноковъ. Когда прежде мы собирались вмѣстѣ и говорили о душевной пользѣ, то составляли круги—круги и восходили на небо, а нынѣ мы собираемся для пересудовъ и влечемъ себя въ глубокую пропасть [2]). На этихъ собраніяхъ иногда возникали вопросы, которые клонились болѣе къ удовлетворенію любопытства, нежели къ назиданію, и тогда опытные старцы старались прекращать ихъ. Такъ однажды Скитскіе старцы собрались разсуждать о Мельхиседекѣ. Копрій воскликнулъ: горе тебѣ Копрій. Ты оставилъ то, что Богъ заповѣдалъ тебѣ дѣлать и испытуешь то, чего онъ не требуетъ отъ тебя. Братія услышавъ это, разошлись по келліямъ [3]).

---

[1]) Дост. сказ. 15. Сравн. Hist. Lavs. c. 31.

[2]) Cass. Collat. 2. c. 2. Collat. 16. c. 10. Collat. 18 c. 11.

[3]) Фот. Пат. 212.

[4]) Дост. сказ. 131.

Въ многолюдныхъ общинахъ монаховъ каковы были въ Нитрійской горѣ и въ Скиту въ этихъ собраніяхъ рѣшались дѣла, касающіяся всѣхъ иноковъ. Созывалъ и распускалъ эти собранія старѣйшій пресвитеръ [1]). Въ Нитрійской горѣ въ концѣ IV вѣка было восемь пресвитеровъ, но службу совершалъ одинъ старшій, прочіе же не служатъ, не судятъ и не говорятъ поученій, и только возсѣдали съ нимъ въ собраніяхъ [2]). Тамъ была одна и церковь очень обширная, другая выстроена была уже послѣ для Апосхитовъ уклонившимися отъ православнаго ученія [3]). Въ скиту на берегу озера при потокахъ водъ было четыре церкви и четыре пресвитера [4]). Въ собраніяхъ рѣшающій голосъ имѣли только старѣйшіе братія, другіе хотя и присутствовали, но голоса не имѣли. По какому-то дѣлу было собраніе въ келліяхъ, Евагрій сталъ говорить. Пресвитеръ замѣтилъ ему: ты сидишъ здѣсь какъ странникъ [5]). Предметомъ обсужденія въ собраніяхъ былъ 1) выборъ пресвитеровъ, такъ отцы жившіе въ келліяхъ избрали въ пресвитеры Исаака [6]). 2) Разсужденіе о вопросахъ касающихся вѣры, 3) Иногда собраніе назначало по какому либо случаю особые посты. 4) Чаще предметомъ совѣщаній на собраніяхъ былъ судъ надъ согрѣшившими братіями. Суду собранія подлежали тѣ изъ иноковъ, которые

---

[1]) Дост. сказ. 246.
[2]) Hist. Lavs. c. 7.
[3]) Дост. сказ. 276.
[4]) Дост. сказ. 142.
[5]) Дост. сказ. 79.
[6]) Дост. сказ. 98.

и послѣ паденія сдѣлавшагося гласнымъ, хотѣли оставаться среди братства. Кто не желалъ оставаться среди братства, тотъ во всякое время могъ воротиться въ міръ, и это удаленіе въ міръ считалось само по себѣ самымъ тяжелымъ наказаніемъ. Духовное совершенство достигаемое трудными подвигами и долгою борьбою располагало святыхъ подвижниковъ снисходительно судить грѣхи другихъ въ надеждѣ ихъ покаянія. Потому судъ надъ согрѣшившими чаще отличался милостію. Одинъ братъ въ скиту впалъ въ грѣхъ. Братія собрались судить его, послали за Моѵсеемъ; онъ не хотѣлъ идти. Тогда пресвитеръ послалъ сказать Моѵсею: тебя ждетъ собраніе. Моѵсей взялъ худую корзину, насыпалъ въ нее песку и несъ ее съ собою. Это грѣхи мои, говорилъ онъ, сыплются позади меня, но я не смотрю на нихъ, и пришелъ теперь судить чужіе грѣхи. Братія ничего не сказавъ согрѣшившему, простили его [1]). Также поступилъ Піоръ, призванный въ собраніе судить грѣхи брата. Онъ пришелъ въ собраніе неся за плечами суму полную песку, а впереди корзину, въ которой не много насыпано его. Свои многіе грѣхи, говорилъ онъ, оставилъ я назади, а о немногихъ грѣхахъ брата разсуждаю и осуждаю его. Лучше бы свои грѣхи носить напереди и просить у Бога прощенія ихъ. Отцы выслушавъ это сказали: вотъ путь спасенія [1]).

Примѣръ снисходительнаго суда къ согрѣшившимъ подалъ самъ основатель иночества Антоній

---

[1]) Дост. сказ. 156.

[2]) Дост. сказ. 231.

Великій. Съ однимъ братомъ изъ обители Иліи случилось искушеніе, и его выгнали и не хотѣли опять принять, Антоній послалъ его въ монастырь съ словами: буря застигла корабль на морѣ, онъ потерялъ свой грузъ и съ трудомъ спасся самъ. А вы хотите потопить и то, что спаслось у берега [1]). Моинахъ былъ принятъ въ обитель.—Одинъ братъ былъ обвиняемъ въ грѣхѣ; онъ отрекался, но оправданій его не слушали. Пафнутій Кефала сказалъ тогда притчу: на берегу рѣки видѣлъ я одного человѣка въ грязи. Пришли нѣкоторые помочь ему, и по самую шею погрузили его Антоній Великій сказалъ о Пафнутіѣ: вотъ человѣкъ могущій врачевать и спасать души [2]).

И другіе отцы чаще руководились тѣмъ же духомъ снисхожденія. Одинъ братъ за какой-то проступокъ высланъ былъ пресвитеромъ изъ церкви. Авва Виссаріонъ всталъ и вышелъ вмѣстѣ съ нимъ говоря: и я также грѣшникъ [3]). Разъ Макарій Александрійскій отлучилъ двухъ иноковъ отъ церкви за грѣхъ и они ушли въ село. Макарій Египетскій не одобрилъ сего дѣйствія [4]). Кротостію и наставленіями старались старцы вразумлять согрѣшающихъ. Пресвитеръ Скитскій Исидоръ бралъ къ себѣ слабыхъ, нерадивыхъ, ругателей, чтобы исправлять ихъ кроткими мѣрами, и терпѣніемъ [5]). Если сами виновные просили себѣ наказанія, то имъ назначали

---

[1]) Дост. сказ. 8.
[2]) Дост. сказ. 10.
[3]) Дост. сказ, 53.
[4]) Дост. сказ. 147.
[5]) Дост. сказ. 90.

его для исправленія ихъ. Такъ, когда два инока виновные въ нарушеніи цѣломудрія просили себѣ наказанія, ихъ на годъ заключили безвыходно пробыть въ келліи, давая имъ по малой мѣрѣ хлѣба и воды въ день [1]). Признавалось нужнымъ употреблять строгія мѣры противъ тѣхъ, которые впадали въ самомнѣніе и самообольщеніе. Такъ Валента впавшаго въ самообольщеніе и не хотѣвшаго принимать Святыя Тайны связали цѣпями и въ продолженіе года разнообразнымъ униженіемъ и суровою жизнію, уврачевали. Ирона впадшаго въ подобное же состояніе, хотя нѣкоторое время и содержали въ цѣпяхъ, но невидя раскаянія пустили, и онъ ушелъ въ міръ [2]).

Въ Нитрійской горѣ употреблялись и легкія тѣлесныя наказанія. Тамъ въ церкви были три пальмы, изъ которыхъ на каждой висѣло по плети: одною наказывали монаховъ, другою воровъ, если они попадались, третьею странниковъ, если они въ чемъ-либо провинились. Виновныхъ заставляли обнять пальму и отсчитавъ по спинѣ опредѣленное число ударовъ отпускали [3]).

Хотя отцы строго хранили истинную вѣру и съ еретиками запрещали входить въ какое бы то ни было общеніе, [4]) но когда видѣли, что заблужденіе, хотя бы и относительно главныхъ догматовъ вѣры происходило отъ простоты, старались врачевать

---

[1]) Фот. Пат. 104.
[2]) Hist. Lavs. c. 31, 32.
[3]) Hist. Lavs. c. 7.
[4]) Дост. сказ. 257, 282.

кроткими мѣрами видя притомъ что и самъ Богъ не вмѣняетъ сего невѣденія. Одинъ братъ въ скиту великій подвижникъ думалъ, что тѣло Христово принимаемое въ таинствѣ причащенія не есть дѣйствительное тѣло Христово, а только образъ (*αντιτυπον*). Два старца пришли къ нему и просили его помолиться, чтобы Господь открылъ, дѣйствительно ли преподается намъ тѣло Христово. По молитвѣ старца чудное видѣніе увѣрило его въ сей истинѣ, и онъ воскликнулъ: вѣрую Господи, что хлѣбъ сей есть Тѣло Твое и чаша сія есть Кровь Твоя [1]). Другой старецъ жившій въ нижнихъ странахъ Египта по простотѣ говорилъ, что Мельхиседекъ сынъ Божій. Кириллъ Архіепископъ Александрійскій, зная, что Старецъ творитъ чудеса, сказалъ ему: у меня есть къ тебѣ просьба: иногда помыслъ мнѣ говоритъ, что Мельхиседекъ сынъ Божій, а иногда я думаю, что онъ человѣкъ.—Помолись Богу, да откроетъ Онъ тебѣ. Старецъ три дня молился и потомъ сказалъ Кириллу: Мельхиседекъ человѣкъ, какъ Богъ открылъ мнѣ [2]). Иногда и сами подвижники въ молитвѣ искали разрѣшенія своихъ недоумѣній о предметахъ вѣры. Фока колеблемый недоумѣніемъ, гдѣ православіе—у послѣдователей ли Халкидонскаго собора или у Апосхитовъ получилъ извѣщеніе свыше, что истинная вѣра есть вѣра отцевъ Халкидонскаго собора [1]).

Собранія иноковъ не обходились иногда безъ го-

---

[1]) Дост. сказ. 64.
[2]) Дост. сказ. 66.
[3]) Дост. сказ. 276.

рячихъ споровъ [1]). Потому нѣкоторые избѣгали посѣщеній ихъ. Бывало и то, что рѣшенія принимались на этихъ собраніяхъ не совсѣмъ правыя. Старецъ Агафонъ узнавъ разъ о такомъ рѣшеніи пришелъ въ собраніе и сказалъ: вы не право рѣшили дѣло. Кто ты, что говоришь такъ? возразили ему монахи. Сынъ человѣческій отвѣчалъ онъ: ибо написано: аще воистинну убо правду глаголете, правая судите сынове человѣчестіи (Пс. 57, 2) [2]).

Рукодѣліе иноковъ.

Иноки жившіе не въ общежительныхъ монастыряхъ не могли, конечно, слѣдовать правилу совершенной нестяжательности [3]). У каждаго изъ нихъ кромѣ келліи было свое хотя малое хозяйство, свое имущество. Иные заготовляли себѣ годовые запасы муки и другихъ съѣстныхъ припасовъ, [4]) запасъ годовой матеріала для работы, [5]) имѣли нужныя орудія, книги и деньги, хотя не въ большемъ количествѣ. Потому въ патерикахъ нерѣдко упоминается о ворахъ, которые грабили и обкрадывали келліи иноковъ. Но эта необходимость имѣть собственность не привязывала къ ней сердца иноковъ. Макарій заставъ разъ воровъ обкрадывающихъ кел-

---

[1]) Дост. сказ. 106.

[2]) Дост. сказ. 31.

[3]) Cass. Coll. 19. c. 9. Anachoreta ακτημοσονην, id est, contemptum et privationem materialium rerum non potest afseqoi.

[4]) Дост. сказ. 41.

[5]) Дост. сказ. 183.

лію его, самъ сталъ помогать имъ укладывать вещи изъ своей келліи на осла [1]). У одного старца воры обобрали все, что было въ келліи, но у него спрятанъ былъ мѣшечекъ съ деньгами. Старецъ досталъ этотъ мѣшечекъ и побѣжалъ догонять воровъ, крича имъ: вы забыли въ келліи вотъ это [2]). Подобныхъ примѣровъ не мало. Впрочемъ деньги держать у себя не многіе рѣшались. Одинъ братъ при вступленіи въ монашество хотѣлъ оставить при себѣ два солида; старецъ, къ которому онъ обратился за совѣтомъ, не одобрилъ этого намѣренія. Дороѳею Антинойскому младшая Меланія прислала 500 золотыхъ. Старецъ взявъ три золотыхъ, отдалъ остальное другому иноку Діоклу: онъ умнѣе меня и лучше распорядится [1]). Старшая Меланія разсказывала, что она принесла ящичекъ съ тремя стами литръ серебра къ Памво и просила принять это приношеніе. Старецъ сидѣлъ и плелъ вѣтви и не оставляя работы сказалъ: Богъ наградитъ тебя. Потомъ сказалъ эконому Оригену: употреби это на нужды братіи живущей въ Ливіи и по островамъ: эти монастыри скуднѣе прочихъ, а здѣсь страна плодородная. Я ждала, говоритъ Меланія, что старецъ похвалитъ меня, но не слыша ничего отъ него, сама сказала: серебра здѣсь триста литръ. Дочь моя! отвѣчалъ старецъ и не взглянувъ на ящикъ, кому ты принесла, тому не нужно сказывать, сколько тутъ вѣсу. Онъ не отвергнулъ и двухъ лептъ,

---

[1]) Дост. сказ. 146.

[2]) Rosw. Lib. V. p. 631.

[3]) Hist. Lavs. c. 97.

но оцѣнилъ ихъ дороже другихъ приношеній, а потому будь покойна [1]). Иные старцы принимать деньги даже для того, чтобы раздать ихъ бѣднымъ считали двоякимъ грѣхомъ—принимать безъ нужды и тщеславиться чужимъ даяніемъ [2]) Иные не хотѣли принимать вспоможеніе и въ крайней нуждѣ. Одному изувѣченному старцу предложили денегъ на нужды. Старецъ отвѣчалъ предлагавшему: ты пришелъ отнять Питателя моего въ продолженіе 60-ти лѣтъ, и не принялъ денегъ [3]). Имѣть у себя и много книгъ казалось нѣкоторымъ тоже, что удерживать достояніе вдовъ и сиротъ [4]). Макарій говорилъ Ѳеодору Фермейскому, хотя ты и самъ получаешь пользу отъ книгъ и братія назиданіе, но нестяжательность выше [5]). Виссаріонъ постоянно носилъ съ собою малаго формата Евангеліе, но онъ продалъ, его чтобы помочь нищимъ, въ увѣренности, что онъ исполняетъ этимъ заповѣдь самаго Евангелія [6]). Серапіонъ Синдонитъ и себя самаго продалъ за 20 солидовъ для спасенія ближнихъ [7]). Инокъ Мегеѳій ничего не имѣлъ, кромѣ шила, которымъ раскалывалъ вѣтви [8]).

Какъ необходимость имѣть нѣкоторую собствен-

---

[1]) Hist. Lavs. c. 10.

[2]) Фот. Патер. 126.

[3]) Фот. Пат. 128.

[4]) Фот. Пат. 125.

[5]) Дост. сказ. 281. Кодексъ Ветхаго и Новаго Завѣта, хорошаго письма, стоилъ 18 солидовъ (Rosw. L. V. p. 630. Дост. сказ. 56, 57).

[6]) Hist. Lavs. c. 116.

[7]) Hist. Lavs. c. 83.

[8]) Дост. сказ. 171.

ность не препятствовала отшельникамъ сохранять совершенной нестяжательности, хорошо объясняетъ это разсказъ о преподобномъ Геласіѣ. Проведя всю жизнь въ нищетѣ, въ старости Геласій устроилъ киновію, которая снабжена была полями, рабочимъ скотомъ, волами. Одинъ старецъ сказалъ Геласію: боюсь, чтобы умъ твой не прилѣпился къ полямъ и прочему имуществу общежитія. Геласій отвѣчалъ: скорѣе умъ твой прилѣпится къ шилу, которымъ ты работаешь, нежели умъ Геласія къ стяжаніямъ [1]).

Иноки старались ограничивать свои потребности, а потому и рукодѣлья выбирали самыя простыя. Кассіанъ говоритъ: монахи отыскивали такія занятія, чтобы можно было ночью заниматься ими въ темнотѣ [2]). Но у нихъ были лампады глиняныя или мѣдныя, которыя ставились на подсвѣщникахъ, [3]) въ нихъ вливалось льняное масло [4]). Изъ финиковыхъ вѣтвей обыкновенно плели корзины, веревки, рѣшета [5]). Финиковыя молодыя вѣтви иногда рѣзали сами, иногда покупали на цѣлый годъ, давая задатокъ впередъ [6]). Ушки или рукоятки къ корзинамъ кажется придѣлывали уже готовыя [7]). Вѣтви для работы обыкновенно размачивались въ водѣ. Работали сидя на сѣдалищѣ [8]). Обдѣлывали

---

[1]) Дост. сказ. 171.

[2]) Cuss de cocn. inst. L. 2. c. 12.

[3]) Фот. Патер. 268. Rosw. vi. P. P. LVI p. 630.

[4]) Фот. Пат. 75.

[5]) Дост. сказ. 15, 36, 40, 261.

[6]) Дост. сказ. 183.

[7]) Rosw. L. V. p. 634.

[8]) Histor. Lavs c. 92.

также ленъ, плели невода, дѣлали полотно [1]) иные дѣлали свѣчи [2]), или занимались гончарною работою [3]). Были писцы, которые писали книги [4]). Во время жатвы почти всѣ иноки нанимались у землевладѣльцевъ жать хлѣбъ, и обыкновенно хлѣбомъ получали и плату [5]). У Серапіона Арсинойскаго каждый монахъ жатвою заработывалъ по 12 артабовъ хлѣба, что равнялось сорока модіямъ [6]). Плетеніемъ корзинъ заработывали въ день отъ 16 нумій до двухъ кератій [7]). Иные старцы имѣли огороды, гдѣ разводили овощи, садили деревья [8]).

Свое рукодѣлье старцы носили иногда сами продавать. Это дѣлали Сисой, Макарій и другіе вели-

---

[1]) Дост. сказ. 17, 39. Hist. Lavs. c. 7.

[2]) Дост. сказ. 191.

[3]) Rosw. L. III. p. 496.

[4]) Дост. сказ. 45, 166.

[4]) Rus. Hist. monach. c. 18. Дост. сказ. 143.

[6]) Hist. Lavs. c. 76. Изъ артиба выпекалось тридцать большихъ хлѣбовъ. (Франц. Corpus inscript. graecarum. III. 393.

[7]) Дост. сказ. 134. Apophtegm. Patrum Cotell. mon. Gr. Ecel. T. I. p 638. Кератій равняется половинѣ миліарисія и 12 фоллисамъ или нуміямъ. Въ номасмѣ или солидѣ было 24 кератіи. Солидъ со времени Константина В. до Валентиніана 1-го равнялся нашимъ 3 р. 50 к., а съ Валентиніана 1-го 3 р. Потому въ замѣткахъ поклонника св. горы (стр. 186) правильно миліарисій равняется 25 к., но фоллисъ неправильно равняется 10 копѣйкамъ, гогда какъ онъ равенъ 1 коп. см. Pratum Spir. Moschi c. 184. Нумія, Римская мѣдная монета въ третью часть квадранта. Zonar ad Canon. 16 Synod. Trull. Слич. Дюканжа Gloss. Graec. подъ сими словами. Извѣстн. Импер. Арх. Общ. Т. VII. 1871. стр. 131, 132. Встрѣчается показаніе о цѣнѣ издѣлій иноковъ, но не ясное: pretium erat cribri quidem nummi centum, sportellae vero ducenta quinqvaginta Rosw. L. VII p. 667.—

[8]) Rosw. vit. P. P. p. 500. Hist. Lavs. c. 9.

кіе подвижники. Обыкновенно однажды они назначали цѣну вещи [1]).

Иногда за работою заходили извѣстныя братія или сторожа и погонщики верблюдовъ, которые получая работу, доставляли старцамъ хлѣбъ [2]). Все сдѣланное въ теченіе года большею частію продавали въ одинъ разъ [3]).

Имѣвшіе другія средства для прошитанія кромѣ работы все-таки работали, чтобы не быть въ праздности и потомъ расплетали или просто сжигали свою работу [4]). Даже во время путешествія, если приходится плыть на лодкѣ по Нилу, старецъ садился плести свою веревку, изъ которой потомъ сплетались корзины [5]). Главною цѣлію труда была не выгода отъ него, но избѣжаніе праздности, а потому старцы не соглашались продавать свою работу тому, кому небыло въ ней нужды. У Пимена однажды недостало нитей для свѣчей, которыя онъ дѣлалъ. Одинъ купецъ, не имѣвши нужды въ свѣчахъ, взялъ у Пимена сдѣланныя свѣчи, чтобы доставить нити. Но Пименъ узнавъ это, настоялъ на томъ, чтобы свѣчи взяты были у него назадъ, а нити возвращены [6]). Піоръ ходилъ два лѣта жать и ему ничего не платили, несмотря на это, онъ пошелъ къ тому же хозяину и на третіе лѣто, и когда хозяинъ заплатилъ ему, онъ отнесъ все пресвитеру

---

[1]) Дост. сказ. 31, 232.

[2]) Дост. сказ. 15, 107 Rosw. Vit. P. p. 320.

[3]) Rosw. Vit. Patr. p. 475. п. 12.

[4]) Дост. сказ. 37. Cuss de coen. inst. L. 10. c. 24.

[5]) Дост. сказ. 37.

[6]) Дост. сказ. 191.

въ церковь [2]). Агаѳонъ придя однажды въ городъ для продажи своего рукодѣлія нашелъ на улицѣ больнаго странника, о которомъ никто не заботился. Онъ нанялъ для больнаго помѣщеніе и деньгами выручаемыми за рукодѣліе, удовлетворялъ его нужды три мѣсяца, пока больной не выздоровѣлъ [1]).

Въ случаѣ нужды иноки занимали другъ у друга ленъ, деньги, орудія, нужныя для работы [2]). Не только въ воскресные дни, но и во дни памяти мучениковъ многіе не брались за рукодѣліе [3]).

Тѣ изъ иноковъ, которые не имѣли способности къ рукодѣлію посвящали себя дѣламъ благотворенія. Два брата Паисій, и Исаія, дѣти богатаго купца поступили въ монашество. Одинъ братъ доставшуюся ему часть имущества роздалъ по монастырямъ, церквамъ и темницамъ, и самъ сталъ кормиться рукодѣліемъ; другой часть имущества употребилъ на построеніе монастыря, а на оставшіеся деньги принималъ странныхъ, лечилъ больныхъ, покоилъ престарѣлыхъ, по субботамъ и воскресеньямъ устроялъ три или четыре трапезы для неимущихъ. Господу равно угоденъ былъ подвигъ того и другаго [5]). Аполлоній, по преклонности лѣтъ не могшій выучиться ни ремеслу, ни чтенію, на свои деньги покупалъ всякія врачебныя и келейныя потребности и снабжалъ ими братію Нитрійской горы во время

---

[1]) Дост. сказ. 231.
[2]) Дост. сказ. 33.
[3]) Дост. сказ. 119, 225.
[4]) Фот. Пат. 231.
[5]) Hist. Lavs. c. 15, 16.

болѣзни. Съ ранняго утра до девятаго часа дня онъ обходилъ обители аскетовъ, монастыри и кущи, отворялъ двери и смотрѣлъ не лежитъ ли кто. Съ собою онъ носилъ изюмъ, гранатовые яблоки, яица, пшеничный хлѣбъ,—все, что нужно больному. Передъ смертію передалъ всѣ свои вещи другому, чтобы онъ продолжалъ его служеніе [1]).

Пища иноковъ.

Рукодѣліе иноковъ служило прежде всего для нихъ средствомъ къ пропитанію. Заповѣдь о воздержаніи въ пищѣ и питіи была общею для всѣхъ монаховъ, но качество пищи не было первоначально опредѣлено. Св. Епифаній пишетъ о монахахъ. Одни изъ нихъ воздерживаются отъ всякихъ мясъ и четвероногихъ и птицъ и рыбъ и отъ яицъ и отъ сыра; другіе только отъ четвероногихъ и допускаютъ употребленіе птицъ и прочаго. Иные воздерживаются и отъ птицъ, а употребляютъ только сыръ и рыбу. Иные не вкушаютъ и рыбы, а только сыръ; другіе не ѣдятъ и сыра. Есть и такіе, которые воздерживаются и отъ хлѣба, иные и отъ плодовъ древесныхъ и всего варенаго [2]). Иноки когда случалось быть въ постороннемъ домѣ, гдѣ предлагалось мясное не отказывались ѣсть, развѣ по особо уважительнымъ причинамъ. Такъ когда къ Епифанію пришелъ Иларіонъ Великій и во время

---

[1]) Histor. Lavs. c. 14.

[2]) Expos. fidei. c. 23.

обѣда подана была птица, Иларіонъ не сталъ ѣсть, сказавъ: съ тѣхъ поръ, какъ я сдѣлался монахомъ, я не ѣлъ ничего заколотаго [1]). Нѣсколько иноковъ Скитскихъ, въ числѣ ихъ и Пименъ, зашли въ домъ одного мірянина, гдѣ имъ за обѣдомъ предложено было мясо. Всѣ ѣли, кромѣ Пимена. Послѣ обѣда старцы, зная его разсудительность, спросили: почему онъ не ѣлъ? Вы ѣли, и никто не соблазнился, сказалъ Пименъ, но если бы я сталъ ѣсть, то многіе приходящіе ко мнѣ братія соблазнились бы и стали говорить. Пименъ ѣлъ мясо, почему намъ не ѣсть [2]). Разъ у Архіепископа Александрійскаго Ѳеофила пришедшимъ къ нему монахамъ предложено было за обѣдомъ телячье мясо. Монахи ѣли. Архіепископъ, взявъ одинъ кусокъ мяса, предложилъ его сидящему подлѣ него иноку, сказавъ: вотъ хорошій кусокъ мяса. Старцы сказали: доселѣ мы ѣли овощь, но если это мясо, то не станемъ ѣсть, и ни одинъ изъ нихъ не сталъ послѣ этого ѣсть [3]).

Отсюда видно, что уступая только любви гостепріимства, иноки ѣли мясо, и то только тогда, когда не опасались этимъ подать поводъ къ соблазну. Обыкновенною пищею иноковъ, по словамъ Кассіана, были хлѣбъ, зелень, овощь, плоды и какъ роскошь мелкая соленая рыбка [4]). Варево приготовляли изъ чечевицы, рѣдко приправляя его масломъ или медомъ [5]). Мягкіе хлѣбы считались роскошью, такъ

---

[1]) Дост. сказ. 70.

[2]) Дост. сказ. 228.

[3]) Фот. Пат. 77.

[4]) Cuss de cocn. inst. L. 4. c. 22. L. 5. c. 23. Collat. 2. c. 19.

[5]) Изъ чечевицы муку готовили въ толчеѣ. Фот. Пат. 166.

что имѣющій ихъ созывалъ къ себѣ, какъ на особое угощеніе, поѣсть этого хлѣба [1]). При большихъ общинахъ устроялись для печенія хлѣба пекарни. Такъ въ Нитрійской горѣ было семь пекаренъ, гдѣ могли печь себѣ хлѣбъ и жившіе не такъ далеко отшельники [2]). Около Скита была деревня гдѣ заведена была хлѣбня [3]). Но въ другихъ мѣстахъ нужно было весьма далеко ходить, чтобы получить мягкіе хлѣбы [4]). У старцевъ въ келліи былъ развѣ только очагъ, гдѣ зажигая хворостъ [5]), варили себѣ кашицу. Потому болѣе употребительнымъ хлѣбомъ у отшельниковъ были паксамы—это ячменные совершенно сухіе, небольшіе хлѣбы, такъ что въ двухъ паксамахъ едва былъ фунтъ вѣсу [6]). Передъ тѣмъ, какъ ѣсть, ихъ необходимо было прежде размочить. Ихъ запасали обыкновенно надолго. Аѳанасій Великій въ житіи Антонія сказавъ, что Антоній на шесть мѣсяцъ запасъ себѣ хлѣба, замѣчаетъ при этомъ. Такъ запасаютъ жители Ѳиваиды и паксамы у нихъ нерѣдко въ продолженіе цѣлаго года

---

[1]) Фот. Пат. 77.

[2]) Hist. Lavs. c. 7. Дост. сказ. 288, 284.

[3]) Дост. сказ. 142.

[4]) Rosw. Vit. P. P. L. 5. p. 644.

[5]) Фот. Пат. 43.

[6]) *Παξαμας* ячменный хлѣбъ получившій свое названіе отъ Паксамаса писавшаго о кулинарномъ искусствѣ и изобрѣтшаго этотъ хлѣбъ для воиновъ. Паксамъ называется *διπυρος* дважды испеченный на огнѣ потому ли, что послѣ печенья, засушивался, или потому, что самый ячмень прежде поджигался. Дюканжъ. Ecep. Grdc. О вѣсѣ паксамовъ см. Hist. Lavs. c. 28. Дост. сказ. 266. Cuss. Collat. 2. c. 19. цѣна паксама три мѣдныхъ динарія или лепты. (Cuss. de cocn. inst. L. 4. c. 14, динаріевъ въ солидѣ было 6,000).

остаются невредимыми [1]). Два паксама были обыкновенною мѣрою хлѣба для инока въ сутки [2]). Употребленіе вина не воспрещалось. Но еще Аѳанасій Великій въ письмѣ къ Драконтію не одобрялъ тѣхъ монаховъ, которые пьютъ вино. Видимъ, пишетъ онъ, епископовъ непьющихъ вина, и монаховъ пьющихъ. Когда Пимену похвалили одного монаха за то, что онъ не пьетъ вина, Пименъ сказалъ: вино есть питіе совсѣмъ не монашеское [3]). Впрочемъ вино, кажется, пили только въ воскресные дни и въ гостяхъ. Нѣкоторые старцы не отказывались выпить чашу вина, за то лишали себя на цѣлый день воды [4]). Иные считали роскошью и малую примѣсь вина къ водѣ [5]), и называли смертію чашу вина [6]).

До девяти часовъ дня инокамъ не позволялось ни пить ни ѣсть [7]). Въ девять часовъ, совершивъ молитву и псалмопѣніе, по уставу принимали пищу [8]). Нѣкоторые простирали ежедневный постъ до вече-

---

[1]) Жизнь Ант. въ Тв. Св. Отцевъ. Т. 3. стр. 217.

[2]) Кромѣ паксамовъ встрѣчаются слѣдующія названія хлѣба: *σιτια*, *αρτος*, *ψομος* или *ψομιον* сухарь. Apophteg. P. P. p. 460; *βικελαστον* засушенный круглый хлѣбъ, который солдаты брали съ собою въ походъ. (Hist. Lavs. c. 21. срав. Rosw. Vit P. P. p. 1018).

[3]) Фот. Пат. 65.

[4]) Это было правиломъ Макарія Египетскаго.

[5]) Фот. Пат. 68.

[6]) Тамъ же 72. Одинъ инокъ не желая пить вина въ собраніи въ скиту бѣжалъ въ толосъ, который развалился. Братія сказали: хорошо съ тобою случилось тщеславный, но пресвитеръ сказалъ, онъ сдѣлалъ доброе дѣло и живъ Богъ мой, не возстановится толосъ сей во времена мои, дабы міръ помнилъ, что чрезъ стаканъ вина развалился толосъ въ Скяту,

[7]) Cafs. de cccn. inst. L. 5. c. 20. Collat. 2. c. 11.

[8]) Rosw. L. 3. п. 4, 55. Lib. 5. c. 10. п. 69. Lib. 6. c. 3. п. 2.

ра. Но опытные старцы совѣтовали лучше вкушать пищу въ девятый часъ, чтобы легче было совершать вечернее и ночное правило [1]). Такъ какъ ужина кромѣ воскреснаго дня не полагалось, то иные монахи съѣдали одинъ паксамъ въ девять часовъ, другой отлагали до вечера [2]). Въ среду и пятокъ ничего не ѣли.

Фунтъ сухаго хлѣба съ нѣсколькими ложками кашицы изъ чечевицы и горстью зелени употребляемыя въ пищу однажды въ день конечно весьма умѣренная пища. Но нѣкоторые иноки воздерживались и отъ употребленія хлѣба. Макарій Александрійскій возбужденный примѣромъ Тавенскихъ иноковъ, которые въ теченіе четыредесятницы не ѣли вареной пищи, семь лѣтъ не ѣлъ ничего варенаго, а только сырую зелень, и иногда овощи. Потомъ услышавъ, что одинъ инокъ ничего не ѣлъ, кромѣ фунта хлѣба въ день, искрошивъ свои хлѣбы и опустивъ въ кувшинъ положилъ правиломъ съѣдать не болѣе того, что достанетъ въ одинъ разъ рука. Цѣлыхъ три года такъ онъ дѣлалъ, и съѣдалъ не болѣе четырехъ или пяти унцій хлѣба. Масла онъ употреблялъ одинъ секстарій въ годъ [3]). А масло старцы употребляли не только для пищи, но и для смягченія рукъ огрубѣвающихъ отъ работы [4]). Масла многіе совсѣмъ не употребляли. Одному старцу принесли масла. Онъ сказалъ, вотъ здѣсь сто-

---

[1]) Cass. Collat. 11. c. 17.
[2]) Cass. Collat. 2. c. 26. Сравн. de cocn. inst, L. 3 c. 12.
[3]) Hist. Lavs. c. 20.
[4]) Regol. Pachom. in codice Holsten.

итъ малый сосудъ принесенный вами назадъ тому три года. Какъ вы поставили его, такъ онъ и стоитъ [1]). Веніаминъ разсказывалъ о себѣ: принесли изъ Александріи на каждаго брата по алавастровому сосуду чистаго масла. По прошествіи года всѣ иноки принесли въ церковь свои сосуды не тронутыми. Но я просверлилъ свой сосудъ, чтобы попребовать масло и думалъ, что сдѣлалъ великій проступокъ [2]). Одинъ старецъ не зналъ иного масла, кромѣ рѣдечнаго. Старецъ Дороѳей въ день съѣдалъ только шесть унцій хлѣба и выпивалъ кружку воды [3]). Авва Илія въ молодости ѣлъ только разъ въ недѣлю, а въ старости по три унціи хлѣба и по три смоквы въ день [4]).

Многіе старцы не ѣли ничего варенаго. Аммоній отъ юности даже до смерти питался сырою пищею и ничего не ѣлъ готовимаго на огнѣ, кромѣ хлѣба [5]). Моѵсей Скитскій много работая и совершая по 50 молитвъ, съѣдалъ въ день только 12 унцій хлѣба [6]). Аполлосъ ѣлъ только зелень, не ѣлъ ни хлѣба, ни овощей, ни плодовъ и ничего приготовленнаго на огнѣ [7]). Евагрій съ тѣхъ поръ, какъ пришелъ въ пустыню въ продолженіе 16-ти лѣтъ не ѣлъ никакихъ свѣжихъ растеній, ни плодовъ, ни хлѣба, а только небольшое количество сырыхъ ово-

---

[1]) Фот. Пат. 58.
[2]) Дост. сказ. 55.
[3]) Hist. Lavs. c. 2.
[4]) Hist. Lavs. c. 51.
[5]) Hist. Lavs. c. 14.
[6]) Hist. Lavs. c. 23.
[7]) Hist. Lavs. c. 53.

щей и воды. Въ послѣдніе два года ѣлъ кашицу или вареную зелень и вкушалъ хлѣбъ [1]). Пресвитеръ Филоромъ 22 года воздерживался отъ вареной пищи [2]). Одинъ старецъ положилъ себѣ не пить 40 дней и притомъ нося сосудъ съ водою привѣшенный на шею [3]). Діоскоръ ѣлъ хлѣбъ только ячменный и чечевичный [4]). Исаакъ посыпалъ свой хлѣбъ пепломъ изъ служебнаго кадила [5]). Павелъ Фермейскій цѣлую четыредесятницу провелъ съ малою мѣрою чечевицы и кружкою воды [6]). Амунъ съ малою мѣрою ячменя проживалъ два мѣсяца [7]). Арсенію на годъ давали мѣру пшеницы и изъ этого онъ еще угощалъ приходящихъ [8]).

Но такіе усиленные подвиги поста не только не были обязательны для иноковъ, но опытные старцы даже предостерегали отъ нихъ. Пименъ въ молодости принимавшій пищу только разъ въ недѣлю совѣтовалъ другимъ употреблять пищу каждый день. Тоже говорили и другіе старцы [9]). Синклиттикія говорила: отъ врага происходитъ чрезмѣрное усиленное подвижничество. Во все время да будетъ одно правило поста. Свойство, истиннаго подвижничества есть умѣренность [10]).

---

[1]) Hist. Lavs. c. 86.
[2]) Hist. Lavs. 113.
[3]) Фот. Пат. 79.
[4]) Фот. Пат. 58.
[5]) Дост. сказ. 94.
[6]) Фот. Пат. 67.
[7]) Дост. сказ. 42.
[8]) Дост. сказ. 15.
[9]) Cass de cocn. inst. L. 5. c. 9.
[10]) Фот. Пат. 228.

Для сна иноки употребляли не болѣе трехъ или четырехъ часовъ въ сутки [1]). Нѣтъ указанія, чтобы они спали въ полдень во время жаровъ. Спали обыкновенно на рогожахъ или власяницахъ [2]). Для нѣкоторыхъ и этотъ краткій сонъ казался долгимъ. Макарій Александрійскій однажды двадцать дней боролся съ собою, чтобы побѣдить наклонность къ сну и не засыпалъ въ это время. Дороѳей никогда не ложился спать, но только немного дремалъ во время работы или вкушая пищу [3]) Арсеній Великій говорилъ, что для сна достаточно одного часа. Антоній Великій большую часть ночей проводилъ безъ сна [4]). Такимъ образомъ ежедневная жизнь инока проходила въ рукодѣліи и молитвѣ смѣняющей рукодѣліе и сопровождающей его, прерываемой спасительными размышленіями и наблюденіями, надъ своими помыслами. Вотъ инокъ сидитъ за работою, по сторонамъ его двѣ корзины, онъ кладетъ камушекъ то въ ту, то въ другую корзину. Это замѣтка его помысловъ добрыхъ или худыхъ. Къ вечеру онъ дѣлаетъ себѣ повѣрку и если найдется болѣе худыхъ помысловъ, то онъ лишаетъ себя пищи [5]).

---

[1]) Sozom. L. 3. c. 14. Cass. Collat. 12. c. 15. Collat. 13. c. 6. De cocn. inst. L. 5. c. 20.

[2]) Cass. Collat. 1. c. 23. Collat. 15. c. 11. Collat. 21. c. 11.

[3]) Hist. Laus c. 2. 20

[4]) Дост. сказ. 15.

[5]) Фот. Пат. 158.

Гостепріимство.

Такая сосредоточенная, подчиненная опредѣленному правилу, жизнь инока нерѣдко нарушалась приходомъ посѣтителей. Безмолвное пребываніе въ келліи поставлялось въ числѣ первыхъ условій благоуспѣшности монашескаго подвига. Сиди въ келліи говорилъ Моѵсей, келлія всему тебя научитъ [1]). Бѣгай людей, училъ подобнымъ образомъ Макарій, сиди въ своей келліи, оплакивай грѣхи, не люби людскихъ рѣчей и спасешься [2]). Но потребность для молодыхъ и менѣе опытныхъ въ наставленіяхъ старцевъ, потребность для самыхъ старцевъ во взаимномъ общеніи, не рѣдко вызывала иноковъ къ посѣщенію другъ друга. Кромѣ того въ Египетъ не мало ходило странниковъ изъ другихъ областей, и иноки разныхъ монастырей самаго Египта ходили изучать жизнь и слушать наставленія подвижниковъ другихъ обителей. Иногда и матеріальныя нужды заставляли иноковъ предпринимать не близкія путешествія. Обязанность гостепріимства повсюду свято соблюдалась. Въ Киновіяхъ для приходящихъ устроялись обыкновенно особыя гостинницы у воротъ обители. Въ горѣ Нитрійской подлѣ самой церкви была гостинница, гдѣ содержали странниковъ даже два и три года. Недѣлю они могли жить безъ дѣла, а потомъ заставляли ихъ работать въ саду или въ поварнѣ, или въ пекарнѣ.

---

[1]) Дост. сказ. 175.

[2]) Дост. сказ. 155.

Людямъ почетнымъ давали читать книги, но до шестаго часа не позволяли ни съ кѣмъ разговаривать [1]). Но путникъ могъ зайти въ каждую келлію и незнакомаго отшельника съ полною увѣренностію, что встрѣтитъ себѣ радушный пріемъ. Всякой странникъ былъ дорогой гость для монаха. Писатель исторіи монаховъ говоритъ о себѣ и своихъ спутникахъ, что когда пришли они въ Нитрійскую гору, то нѣкоторые монахи, увидя ихъ, вышли съ водою, другіе мыли ноги, третьи чистили платье, иные приглашали къ трапезѣ. Чѣмъ кто могъ, тѣмъ и старался услужить. Когда тѣ же путники пришли къ обители Аполлоса иноки встрѣтили ихъ съ пѣніемъ, поклонились до земли, облобызали ихъ. И потомъ одни шли впереди странниковъ, другіе позади ихъ, и всѣ пѣли, пока не пришли къ Аполлосу. Аполлосъ, услышавъ пѣніе, самъ вышелъ на встрѣчу, и первый поклонился до земли, вставъ облобызалъ, потомъ ввелъ къ себѣ, помолился и своими руками омылъ ноги странниковъ и просилъ отдохнуть. Такъ онъ поступалъ со всѣми приходящими [2]).

Общимъ обычаемъ гостепріимства было при входѣ странника въ келлію инока снимать съ него милоть и просить совершить молитву. Между тѣмъ хозяинъ готовилъ тазъ съ водою и омывалъ ноги пришедшаго, и потомъ занимался приготовленіемъ пищи для пришедшаго. Гостю предлагали лучшее, что было у хозяина, хлѣбъ, овощи, разжигали хво-

---

[1]) Hist. Laus. c. 7.

[2]) Hist. Laus. c. 52.

ростъ и бросивъ въ горшокъ горсть или двѣ чечевицы, варили кашицу [1]), предлагали и чашу вина, если оно было. Ради почета хозяинъ просилъ гостя совершить молитву и благословить трапезу, а гость часто предоставлялъ это хозяину по старшинству [2]). Для трапезы ставили на подставахъ столъ, на него клали хлѣбъ, ставили воду и вкушали пищу стоя [3]). если въ келліи жилъ не одинъ братъ, то старшій умывалъ ноги гостю, а младшій прислуживалъ во время трепезы [4]). Ради прихода гостей постъ разрѣшался во всякое время дня [5]). Что мнѣ дѣлать, спрашивалъ одинъ инокъ старца, если въ день поста на разсвѣтѣ придетъ братъ? Это безпокоитъ меня. Если ты, безъ смущенія совѣсти ѣшь съ братомъ, отвѣчалъ старецъ; то хорошо дѣлаешь [6]). Въ Скиту иногда назначали общій постъ на пять дней недѣли и въ это время Скитскіе монахи не должны ничего ѣсть, а для странниковъ и немощныхъ разрѣшалось только сухояденіе чрезъ два дня [7]). Во время такого поста къ великому подвижнику Моѵсею пришли странники, онъ приготовилъ для нихъ кашицу. Старцы Скитскіе сказали: Моѵсей нарушилъ заповѣдь человѣческую, но исполнилъ запо-

---

[1]) Дост. сказ. 85.

[2]) Дост. сказ. 111. Фот. Пат. 166. Іеронимъ въ жизни Павла Ѳивейскаго.

[3]) Дост. сказ. 151.

[4]) Фот. Пат. 245.

[5]) Cass. Collat. 2. c. 5. 25. Collat. 19. c. 16. De cocn. inst. L. 5 c. 24.

[6]) Дост. сказ. 163.

[7]) Фот. Пат. 214.

вѣдь Божію [1]). Кассіанъ спрашивалъ одного старца въ Египтѣ: почему вы принимая, чужестранныхъ братій, нарушаете правило поста? Постъ всегда со мною отвѣчалъ старецъ, а съ вами не могу быть всегда. Постъ хотя полезенъ, но въ нашей волѣ, а исполненіе дѣлъ любви необходимо требуется закономъ Божіимъ. Въ лицѣ вашемъ принимая самого Христа, я долженъ служить вамъ со всякимъ усердіемъ. А упущеніе поста могу вознаградить когда отпущу васъ [2]). Когда одному старцу нарушившему ради посѣтителей постъ они сказали: прости намъ, что заставили тебя нарушить правило, онъ отвѣчалъ: мое правило принимать гостепріимно и отпускать съ миромъ. Другой инокъ сказалъ: кто ѣстъ ради любви, тотъ исполняетъ двѣ заповѣди, отрекается отъ своей воли и исполняетъ заповѣдь о любви къ ближнему [3]).

Угощеніемъ странниковъ и раздѣленіемъ съ ними трапезы иноки прикрывали свой постъ и свои подвиги. И гость также часто строгій постникъ раздѣлялъ предлагаемую ему трапезу во всякое время, Если ты придешь, говорили отцы, къ кому либо. не открывай своего образа жизни, а если хочешь сохранить его, сиди въ своей келліи; сказывали о Скитскихъ отцахъ, если кто видѣлъ дѣла ихъ, то они считали ихъ уже не добродѣтелію, а порокомъ [4]). Впрочемъ старцы давали и такой совѣтъ: если въ постъ придетъ къ тебѣ братъ, имѣющій нужду въ

---

[1]) Дост. сказ. 158.
[2]) Дост. сказ. с. 123.
[3]) Rosw. L. V. p. 615.
) Фот. Пат. 172.

успокоеніи, предложи трапезу ему одному. Если же ему не угодно, не принуждай, ибо мы имѣемъ общее правило о постѣ [1]). Съ приходящими братіями иногда вели разговоръ о томъ, о чемъ заводили рѣчь пришедшіе, хотя бы и о предметахъ не духовныхъ, оставляя себѣ свободу наединѣ плакать о своихъ грѣхахъ [2]). Впрочемъ на сколько позволялъ долгъ гостепріимства старались сократить такія бесѣды. Особенно избѣгали бесѣды съ еретиками, хотя и не отказывали имъ въ гостепріимствѣ [3]). Отцы не любили открывать сокровища своего—духовной мудрости предъ тѣми, которые въ бесѣдѣ съ ними искали не духовнаго назиданія. Но когда посѣщали жаждавшіе найдти себѣ утѣшеніе духовное въ бесѣдѣ или въ молитвѣ съ опытнымъ старцемъ, то и не замѣчали времени, забывали о пищѣ. Одинъ старецъ пришелъ вечеромъ въ гости, хозяинъ велѣлъ ученику сварить чечевицы. Тотъ сварилъ и размочилъ хлѣбъ. Гость съ хозяиномъ такъ увлеклись бесѣдою о духовныхъ предметахъ, что проговорили до шестаго часа слѣдующаго дня. Хозяинъ опять сказалъ ученику свари чечевицы. Я еще вчера сварилъ, сказалъ ученикъ, и старцы вкусили тогда пищи. Другой старецъ пришелъ въ гости и хозяинъ, сваривъ чечевицы, сказалъ: помолимся не много, и одинъ изъ нихъ прочелъ всю псалтирь,

---

[1]) Hist. Laus. c. 52. Кассіанъ говоритъ, что страннопріимство приводило иногда къ чревоугожденію (Collat. 12. c. 6.) Съ приходящими братіями случалось и не одинъ разъ въ день принимать пищу (Достов. сказ. 123).

[2]) Дост. сказ. 112.

[3]) Дост. сказ. 257, 287.

другой наизусть двухъ большихъ пророковъ. Настало утро, и гость удалился, они забыли о пищѣ [1]).

Пименъ давалъ совѣтъ съ приходящими лучше говорить изъ разсужденій старцевъ, нежели изъ писанія, ибо въ послѣднемъ случаѣ есть не малая опасность [2]). Если странникъ имѣлъ нужду въ ночлегѣ, то рогожи, которыя свернутыя служили сѣдалищемъ, разстилали въ одномъ углу для гостя, въ другомъ для хозяина [3]). Вечеромъ и въ полночь по обычаю прочитывались 12 псалмовъ, но участіе въ ночной молитвѣ не было обязательно для гостя, если гость самъ не изъявитъ желанія учавствовать въ ней [4]).

Если случай какой либо заставлялъ женщину искать гостепріимства въ келліи, то не откаывали въ краткомъ пріютѣ съ надлежащею осторожностію [5]). Но въ скиту было такое обыкновеніе: если придетъ женщина поговорить съ братомъ или другимъ родственникомъ, то они бесѣдовали между собою сидя одинъ отъ другаго далеко [7]).

Въ великую Четыредесятницу многіе имѣли обычай затворять двери своей келліи и въ это время не принимали посѣтителей. Но любовь и здѣсь брала верхъ. Одинъ братъ, боримый помыслами, во вторую недѣлю четыредесятницы пошелъ къ Пиме-

---

[1]) Фот. Пат. 73, 74.

[2]) Фот. Пат. 263.

[3]) Cotell. M. E. Gr. Tom. 1. Apophtegm. Patr. p. 493. Дост. сказ. 119. Rosw. L. 5. p. 614.

[4]) Дост. сказ. 152.

[5]) Фот. Пат. 106.

[6]) Дост. сказ. 129.

ну и не надѣялся, что ему отворитъ двери. Но Пименъ принялъ его, сказавъ: мы учились запирать не деревянную дверь, но дверь языка [1]).

Средства для угощенія странниковъ иноки добывали себѣ рукодѣліемъ. Жившіе по сосѣдству съ какимъ либо инокомъ братія, если знали его скудость, то идя къ нему брали съ собою хлѣбъ и даже вино, чтобы раздѣлить ихъ съ хозяиномъ [2]). Но это не легко было для чувства гостепріимства. Однажды Піоръ пришелъ къ Памво съ своимъ хлѣбомъ. Памво упрекнулъ его, зачѣмъ онъ это сдѣлалъ. Чтобы не быть тебѣ въ тягость отвѣчалъ Піоръ. Памво молча отпустилъ его и спустя нѣсколько времени пришелъ къ Піору съ своимъ хлѣбомъ, который былъ уже расмоченъ. Зачѣмъ ты принесъ размоченный хлѣбъ? спросилъ Піоръ. Чтобы мнѣ не быть тебѣ въ тягость, я самъ размочилъ хлѣбъ [3]).

Болѣзнь и смерть иноковъ.

Перенося тяжкія болѣзни съ полною покорностію волѣ Божіей [4]), иноки не отвергали и врачебной помощи [6]). Въ Нитрійской горѣ были свои врачи [5]). Въ Скиту была устроена просторная больница, гдѣ

---

[1]) Дост. сказ. 201.
[2]) Дост. сказ. 187.
[3]) Hist. Lavs. c. 11.
[4]) Hist. Lavs. c. 13.
[5]) Hist. Lavs. c. 30.
[6]) Hist. Lavs. c. 7.

были постели и подушки [1]). Если узнавали, что кто либо изъ братій заболѣвалъ въ келліи ему приносили все нужное [2]), старались исполнять и особыя его желанія. Такъ одному больному старцу захотѣлось постилы. Макарій Великій самъ сходилъ въ Александрію и досталъ желаемое имъ [3]). Слѣпому и престарѣлому старцу не только приносили пищу, но клали ее въ ротъ [4]). Постель умирающаго окружали братія, желая слышать послѣднія слова его [5]). Глубокимъ духомъ смиренія проникнуты были мысли самыхъ великихъ подвижниковъ въ предсмертныя минуты. Великій Памво умирая говорилъ: я отхожу къ Богу такъ, какъ бы не начиналъ еще служить Ему [6]). Агаѳонъ въ предсмертныя минуты говорилъ: сколько могъ, я трудился въ исполненіи заповѣдей Божіихъ, но я человѣкъ, почему мнѣ знать, угодны ли были дѣла мои Богу. Пока не предстану Богу, я не имѣю дерзновенія, ибо иное судъ человѣческій, иное судъ Божій. И попросивъ болѣе не говорить съ нимъ съ отпечаткомъ радости на лицѣ скончался [7]). Великій Арсеній, умирая, говорилъ не отдавайте никому останковъ моихъ, привяжите къ ногѣ моей веревку и тащите въ нору. Когда приблизилась кончина его, братія увидѣли, что онъ плачетъ. Правда ли, спросили они, что и ты отецъ

---

[2]) Дост. сказ. 23.

[3]) Дост. сказ. 41, 286.

[4]) Дост. сказ. 144.

[5]) Дост. сказ. 49.

[6]) Rosw. p. 524.

[1]) Hist. Lavs. c. 10.

[2]) Дост. сказ. 34.

страшишься? Правда, отвѣчалъ онъ, настоящій страхъ мой всегда былъ со мною съ того самаго времени, когда я сдѣлался монахомъ [1]).

По смерти старцевъ устрояли по нимъ вечери любви [2]).

Въ то самое время, когда престолъ римскихъ цезарей стали занимать императоры-христіане, когда не только прекратилось гоненіе на христіанство, но объявлено господствующею религіею, въ это время возникаетъ монашество и съ изумительною быстротою распространяется по всѣмъ областямъ римской имперіи. Люди ревнующіе о жизни по духу Евангелія разрываютъ всѣ связи семейныя, общественныя, гражданскія съ ново-христіанскою имперіею, и удаляются въ пустыню, и не одни мужи, но и жены основываютъ свои общества исключительно посвящающія себя на служеніе Богу. Явленіе въ высшей степени замѣчательное! Напрасно нѣкоторые, какъ напримѣръ Мелеръ, хотятъ объяснить это явленіе томительнымъ предчувствіемъ приближавшагося паденія римской имперіи отъ напиравшихъ на нее со всѣхъ сторонъ варваровъ, внутренними смутами порожденными аріанствомъ [3]). Во второй половинѣ третьяго вѣка римская имперія дѣйствительно была близка къ разрушенію; варвары опустошали ее со всѣхъ сторонъ; десятки разныхъ

---

[1]) Дост. сказ. 25.

[2]) Тамъ же.

[3]) A. Mohler. Sshrift. Band. 2. s. 199.

узурпаторовъ вели междуусобную войну и готовились раздробить имперію на десятки отдѣльныхъ владѣній, голодъ и моръ опустошали народонаселеніе такъ, что болѣе половины его погибло въ это время. Но эти бѣдствія имперіи не вызвали появленія монашества. Со времени единодержавія Константина Великаго имперія наслаждалась такимъ миромъ и благосостояніемъ, какихъ она давно не знавала. Правленіе преемниковъ его до Ѳеодосія Великаго хотя не чуждо было смутъ, но бѣдствія испытанныя въ это время имперіею были, можно сказать ничтожны въ сравненіи съ бѣдствіями конца прошлаго вѣка. Въ это мирное для римской имперіи время, и притомъ въ области, которая не могла бояться меча Германцевъ—въ Египтѣ и вообще въ восточной части имперіи появляется и быстро распространяется монашество. Что касается до внутренняго состоянія имперіи того времени, то правда, что въ Римской имперіи многимъ было не легко жить, злоупотребленія администраціи и разнообразныя повинности лежавшія на гражданахъ дѣлали для многихъ тяжелымъ положеніе. Но монашество представляло не облегченіе внѣшняго положенія, но однѣ лишенія, не улучшеніе матеріальнаго быта предлагало, оно, но полную нищету, не просторъ своеволію открывало, но требовало отверженія своей воли. Это заставляетъ насъ искать причины появленія монашества въ четвертомъ вѣкѣ именно въ томъ обстоятельствѣ, что на престолъ Римской имперіи вступили тогда императоры—христіане.

Тогда какъ христіанская религія объявлена была господсгвующею въ Римской имперіи весь бытъ

этой имперіи, всѣ ея учрежденія были языческія; въ основѣ ихъ лежали религіозныя представленія греко-римскаго міра. Общественная жизнь представляла ту же страсть къ наслажденіямъ различными увеселеніями, роскошью въ одеждѣ, пищѣ, сладострастіемъ. Изъ настоящей жизни тогдашнее общество хотѣло устроить вѣчный праздникъ,—что составляетъ главную черту эллинскаго языческаго міровоззрѣнія, представленія театральныя, игры въ циркѣ, пиршества, заботы объ одеждѣ, о наружности и другія увеселенія поглощали большую часть времени и вниманія людей тогдашняго времени. Право и истекавшіе изъ него законы въ сущности оставались также языческими. Константинъ сдѣлалъ не мало попытокъ ввести чисто христіанскія начала въ римское законодательство, но эти попытки были нерѣшительны. Не было смѣлости ни у него, ни у его преемниковъ переработать все законодательсво въ духѣ чисто-христіанскомъ. Главная причина этого конечно заключалась въ силѣ привычки, въ личныхъ интересахъ, въ препятствіяхъ представляемыхъ обстоятельствами и жизнію. Жизнь во всемъ своемъ составѣ не можетъ вдругъ передѣлаться законами. Преемники Константина въ силу этой оппозиціи жизни должны были иногда, такъ сказать, идти назадъ въ своемъ законодательствѣ, дѣлая уступки языческимъ нравамъ времени. И эти несовершенные законы худо исполнялись. И послѣ того, какъ прошло уже болѣе пятидесяти лѣтъ со времени объявленія христіанской религіи господствующею на Востокѣ, Златоустый пишетъ: все пришло въ безпорядокъ: и города, гдѣ судилища и

законы, полны стали беззаконія и неправды. Дѣла человѣческія не въ лучшемъ теперь положеніи, нежели въ какомъ бываетъ городъ, утѣсняемый тиранномъ. Точно не человѣкъ, а какой-то злой демонъ, какъ свирѣпый тиранъ, захвативъ всю вселенную, помѣстился со всѣмъ своимъ воинствомъ въ душахъ человѣческихъ; потомъ оттуда, вакъ бы изъ крѣпости какой, ежедневно высылаетъ всѣмъ нечестивыя и беззаконныя приказанія, не браки только расторгаетъ, не деньги отнимаетъ и уноситъ, не убійства только неправедныя производитъ, но что несравненно хуже этого душу сопрягшуюся Богу, отлучаетъ отъ союза съ Нимъ, предаетъ нечистымъ страстямъ своимъ и заставляетъ сообщиться съ ними. [1]) Большая часть христіанъ были христіанами только по имени, и даже думали, что достаточно числиться въ обществѣ христіанскомъ, безъ исполненія заповѣди Евангелія, чтобы быть христіанами.

Большинство народонаселенія Римской имперіи страдало подъ гнетомъ привиллегированныхъ сословій. Къ кастовымъ привиллегіямъ восточныхъ обществъ, къ родовому аристократизму Греціи и Рима присоединилась бюрократія, нашедшая пищу своей суетности въ разнообразныхъ титулахъ, — и всѣ эти лица тяжело давили униженныхъ, обѣднѣвшихъ простолюдиновъ. Христіанство своею проповѣдію о братской любви не могло скоро измѣнить эти отношенія обратившіяся въ плоть и кровь древ-

---

[1]) Златоуст. Слово 1-е противъ преслѣдующихъ руковод. къ монаш. жизни § 10.

няго общества. Какъ глубоко проникло въ тогдашнее общество аристократическое чувство, достаточно прочитать письма Іеронима къ римскимъ знатнымъ матронамъ. Этотъ отшельникъ Виѳлеемскій, въ чувствѣ сознанія высоты и величія рода этихъ матронъ, едва не говоритъ того, что матроны эти дѣлаютъ великую честь и милость христіанству, рѣшившись исполнять его заповѣди. Мало ослаблены были и языческія начала семейной жизни: жены и дѣти почти не имѣли правъ; нарушеніе супружеской вѣрности было обычно; рабство существовало. Вслѣдствіе такого настроенія общества и все воспитаніе юношества направлено было единственно къ усвоенію имъ внѣшняго лоска, умѣнья говорить искусно, умѣнья достигать почестей, наслаждаться жизнію съ ея чувственными удовольствіями. Развращеніе дѣтей, говоритъ Златоустый, происходитъ отъ безумной привязанности отцевъ къ житейскому. Обращая вниманіе только на это, и ничего не считая выше житейскаго, они поневолѣ перадятъ о дѣтяхъ съ ихъ душею. Когда отцы убѣждаютъ дѣтей заниматься науками; то въ ихъ разговорахъ слышимъ только: такой-то человѣкъ изъ нискаго состоянія усовершившійся въ краснорѣчіи получилъ весьма выгодную должность, пріобрѣлъ большое имѣніе, взялъ богатую жену, построилъ великолѣпный домъ, сталъ знаменитъ. Другой говоритъ: такой-то изучивъ латинскій языкъ, блистаетъ при дворѣ и всѣмъ распоряжается, иной опять указываетъ на другаго, и всѣ только на славныхъ на землѣ, а о прославившихся на небесахъ никто не вспомнитъ. Внушая это дѣтямъ, учите

ихъ основанію всѣхъ пороковъ, вселяя въ нихъ самыя неистовыя страсти—сребролюбіе и тщеславіе. И худо не это одно, что вы внушаете дѣтямъ противное заповѣдямъ Евангелія, но и то еще, что нечестіе прикрываете благозвучными именами, называя постоянное пребываніе на конскихъ ристалищахъ и театрахъ свѣтскостію, обладаніе богатствомъ свободою, славолюбіе великодушіемъ, дерзость откровенностію, расточительность филантропіею, несправедливость мужествомъ, скромность же называете необразованностію, кротость трусостію, справедливость слабостію, смиреніе раболѣпствомъ, незлобіе безсиліемъ. Вы все дѣлаете, чтобы былъ у сына слуга, конь и самая лучшая одежда, а чтобы онъ самъ былъ хорошъ, объ этомъ и думать не хотите.» Указавъ на распространеніе въ тогдашнемъ обществѣ самаго грубаго порока, Златоустый говоритъ: въ слѣдствіе этого нечестія и вѣра въ Божественный Промыслъ падаетъ; люди болѣе вѣрятъ въ случай и въ судьбу; наносится вредъ и порядку и самой вѣрѣ христіанской.» [1])

И надъ этою-то имперіею съ ея языческимъ строемъ жизни возвышалось знамя христіанское. Сами императоры христіанскіе не могли отрѣшиться отъ древне-римскаго понятія объ исключительномъ господствѣ государственнаго начала, предъ которымъ должны отступать всѣ несогласныя съ нимъ убѣжденія, хотя бы то были религіозныя, принятыя церковію. Присутствуя при борьбѣ религіозныхъ мнѣ-

---

[1]) Слово 3-е противъ порицателей монаш. §§ 8, 2, 12.

ній, преемники Константина не слѣдовали его мудрому осмотрительному образу дѣйствій, но хотѣли настаивать на мнѣніи, котораго держались сами, хотя бы для того нужно было идти вопреки освященному согласіемъ церкви ученію и подвергнуть опасности спокойствіе имперіи. Констанцій и Валентъ кровавыми мѣрами навязывали всѣмъ свои аріанскія вѣрованія, болѣе близкія къ деизму философовъ языческихъ, нежели къ православному ученію церкви. Между этими двумя императорами является императоръ пытавшійся всѣми мѣрами возстановить язычество. Ревнуюшимъ объ осуществленіи христіанства въ жизни, о чистотѣ его ученія могло показаться, что не имперія стала христіанскою, а христіанство низводится до язычества, такъ мало существующіе обычаи и порядки соотвѣтствовали требованіямъ чисто-христіансхимъ. Въ основѣ христіанства лежитъ ученіе о Распятомъ Сынѣ Божіемъ, изъ этого ученія истекаетъ для христіаннна запивѣдь о необходимости умеретъ себѣ и міру отверженіемъ благъ земныхъ и удовольствій чувственныхъ. Выше земныхъ обязанностей и отношеній человѣка христіанство ставитъ обязанности его къ Богу. Служба гражданская и военная перестала быть для человѣка всѣмъ; человѣкъ почувствовалъ, что у него есть другія обязанности, кромѣ долга жить и умереть для своего общества. Христіанство отличило семейныя добродѣтели отъ общественныхъ; оно постановило семью, человѣческую личность выше государства, ближняго выше согражданина. Потому отецъ утратилъ безусловную власть, какую давало ему древнее право; за женою

признана нравственная равноправность съ мужемъ; надъ угнетеніемъ высшими сословіями низшихъ и надъ рабствомъ произнесенъ приговоръ рѣшительный признаніемъ всѣхъ сынами Отца Небеснаго. Нормою дѣятельности человѣка поставлена не внѣшняя правда по римскому закону, но совершенство, котораго идеалъ указанъ въ Отцѣ Небесномъ. Имперія называющаяся христіанскою въ своемъ устройствѣ не представляла ничего подобнаго. Доселѣ христіане жили почти внѣ государственнаго вліянія; они умѣли обойтись безъ покровительства государственной власти, стараясь въ своей общинѣ осуществлять начала христіанскаго ученія и по возможности уклоняясь отъ участія въ гражданскихъ дѣлахъ. Три вѣка такой жизни положили уже рѣшительное раздѣленіе между областью вѣры и областью правительства. [1]) Это раздѣленіе сдѣлалось общепризнанною и неоспоримою истиною. [2]) Въ имперіи, во главѣ которой явилось христіанское правительство, такое строгое разграниченіе не могло продолжаться. Христіане не только были допускаемы, но и поощряемы и предпочитаемы были при занятіи высшихъ должностей въ государствѣ. Христіане должны были войти во всѣ интересы общества гражданскаго, принять участіе во всей

---

[1]) Мысль объ Императорѣ Христіанинѣ даже въ третьемъ вѣкѣ казалась самимъ христіанамъ до того странною, что Тертулліанъ считалъ рѣшительно невозможнымъ видѣть христіанина на престолѣ Цезарей (Apol. c. XX), а Оригенъ признавалъ такое событіе лежащимъ внѣ естественнаго порядка природы. (Противъ Цельса кн. VIII).

[2]) Аѳан. В. сильно высказываетъ это убѣжденіе въ своемъ посланіи къ монахамъ. Твор. Аѳан. Ч. 2. стр. 125, 127.

жизни его. Сама церковь должна была вступить въ союзъ съ государствомъ. Новость этого положенія, трудность примиренія чисто-христіанскихъ требованій съ жизнію гражданскою должны были вызвать христіанъ не къ одинаковому образу дѣйствій. Тогда какъ одни изъ христіанъ рѣшились принять дѣятельное участіе въ государственной жизни, чтобы въ борьбѣ съ языческими учрежденіями и обычаями утверждать въ обществѣ начала новой вѣры, другіе рѣшились искать осуществленія своего идеала христіанской жизни внѣ гражданскаго общества. Среди пустынь основываютъ эти христіане общества, которыхъ главный характеръ—отреченіе отъ благъ и удовольствій земныхъ, свобода отъ всякихъ дѣлъ общественныхъ, дабы тѣмъ удобнѣе исполнять обязанности христіанина. Сюда сходились свободные и рабы, отцы покидавшіе семейства, дѣти своихъ родителей. Здѣсь жены въ первый разъ являютъ свою нравственную равноправность съ мужами, основывая свои обители и равняясь по подвигамъ мужамъ; здѣсь исчезаетъ всякое неравенство состоянія и рода. Общества руководимыя опытными старцами управляются по законамъ Евангелія. Разорвавъ всякую связь съ исторически сложившимися въ гражданскомъ обществѣ языческими учрежденіями и обычаями, христіане могли здѣсь безпрепятственно и безъ соблазна исполнять заповѣди Евангелія. Златоустый въ своихъ защитительныхъ словахъ въ пользу монашества раскрываетъ именно ту мысль, что монашество есть удобнѣйшій и безопаснѣйшій по тогдашнему положенію родъ жизни для исполненія добродѣтели христіанской.

Онъ доказываетъ, что на каждомъ христіанинѣ лежатъ тѣ же самыя обязанности, какія принимаетъ на себя монахъ, и за неисполненіе ихъ одинаково отвѣчаетъ и монахъ и мірянинъ. [1]) Но дѣло въ томъ, что въ городахъ эти обязанности не исполняются, а въ пустыни исполняются. Мы влечемъ, говоритъ онъ, въ монастыри для того, чтобъ избѣжали грѣха и любили добродѣтель. [2]) Хотѣлъ бы и я не меньше, и даже гораздо больше вашего, да и часто молилъ, чтобы миновалась надобность въ монастыряхъ, и столько было благочинія въ городахъ, чтобы никому никогда не нужно было убѣгать въ пустыню. Но бури и волненія нечестія каждый городъ дѣлаютъ такъ неудобнымъ и негоднымъ для любомудрія, что ищущіе спасенія принуждены бываютъ убѣгать въ пустыни. Я желалъ бы, чтобъ и обитающіе въ пустыни, какъ долго скрывавшіеся бѣглецы опять возвращались въ свой городъ. Но что мнѣ дѣлать? Боюсь, чтобы стараясь возвратить ихъ отчизнѣ вмѣсто того не отдать ихъ въ руки демоновъ, и желая освободить отъ пустыни и бѣгства не лишить совсѣмъ спокойствія и любомудрія. [3]) Если бы кто далъ надежное ручательство, что дѣти, воспитываясь въ городѣ пріобрѣтутъ и добродѣтель, я не похвалилъ тѣхъ, которые стали бы склонять ихъ къ бѣгству въ пустыню, но возненавидѣлъ бы, какъ враговъ всего общества за то, что они, скрывая свѣщники и унося свѣтильни-

---

[1]) Слово 3-е § 20—21.

[2]) Тамъ же § 22.

[3]) Слово 1-е § 10, 11.

ки изъ города въ пустыню похитили бы у живущихъ въ городѣ самыя важныя блага. Но никто не можетъ обѣщать этого, когда дѣти скорѣе научаются порокамъ, нежели словесности и теряютъ важнѣйшее—силу души и всякое доброе расположеніе. [1])

Итакъ Златоустый смотрѣлъ на жизнь монашескую не какъ на жизнь доступную только для нѣкоторыхъ избранныхъ, но какъ на удобнѣйшій и безопаснѣйшій по тогдашнему нравственному состоянію общества путь къ исполненію заповѣдей Евангелія. Кто исполнитъ заповѣди Евангелія живя въ городахъ, тотъ нисколько не ниже иноковъ. Этотъ же взглядъ на иночество встрѣчается и у многихъ иноковъ. Опредѣленія Гангрскаго собора, бывшаго въ 340 г. могутъ подать поводъ думать, что иноки совершенно осуждали жизнь мірскую. Но въ сказаніяхъ о подвижникахъ иночества высказывается нерѣдко та мысль, что міряне благочестиво живущіе выше самыхъ великихъ подвижниковъ иночества. Антонію Великому однажды указано было, что онъ не достигъ совершенства кожевника въ Александріи, который исполняя обязанности христіанина считалъ себя хуже всѣхъ. [2]) Въ другой разъ ему открыто было, что равенъ ему врачъ въ городѣ, отдающій избытки свои бѣднымъ, и ежедневно поющій съ Ангелами трисвятое. [3]) Макарію Великому сказано было, что онъ ниже по духовно-

---

[1]) Слово 3-е § 17.

[2]) Rosw. L. VII. p. 671. L. III. п. 130.

[3]) Дост. сказ. 9.

му совершенству двухъ женщинъ бывшихъ за родными братьями. Эти женщины никогда не ссорились, не празднословили, молились, когда имѣли время. [1]) Два старца просили Бога показать имъ въ какую мѣру достигли они, и имъ открыто было, что они не достигли мѣры совершенства жителя одного селенія Евхариста и жены его Маріи. [2]) Подвижникъ Пафнутій молилъ Бога открыть ему, кому онъ подобенъ по совершенству. Ему сказано было, что онъ подобенъ по совершенству флейщику въ городѣ, знавшему за собою только то доброе, что онъ дѣвицу защитилъ отъ разбойниковъ и выкупилъ семейство держимое и мучимое въ рабствѣ за долгъ. Послѣ новыхъ усиленныхъ подвиговъ Пафнутія ему указанъ былъ какъ равный по совершенству старшина одного селенія, который принималъ странныхъ, помогалъ бѣднымъ, никого не обижалъ, воспитывалъ дѣтей въ страхѣ Божіемъ. Послѣ еще новыхъ подвиговъ Пафнутію указанъ былъ какъ равный купецъ въ Александріи, отдававшій всѣ прибытки свои отъ торговли бѣднымъ и монахамъ. [3]) Синклитикія говорила: мы иночествующіе думаемъ о себѣ, что плаваемъ въ тихой части моря, а міряне въ опасныхъ. Мы плаваемъ днемъ руководимые солнцемъ правды, а они блуждаютъ въ ночи отъ невѣденія. Но часто и мірянину въ бурѣ и опасности находящемуся, когда онъ возопіетъ и будетъ бодрствовать, возможно спасти

---

[1]) Rosw. p. 515.
[2]) Дост. сказ. 74.
[3]) Hist. Laus. c. 62—65.

свой корабль, а намъ находящимся въ тишинѣ, случается идти ко дну отъ нерадѣнія, когда мы оставляемъ кормило правды. [1])

Эти мысли, эти сказанія, освященныя авторитетомъ великихъ иноковъ, которымъ они приписываются, повторяемыя въ подвижническихъ писаніяхъ, показываютъ, что иноки далеки были отъ той мысли, что кромѣ монашества нѣтъ инаго пути къ духовному совершенству. Замѣчательно и то въ этихъ сказаніяхъ, что высшее совершенство приписывается тѣмъ, которые посвящали себя дѣламъ любви. Итакъ не жизнь мірская сама по себѣ, но забвеніе единаго на потребу среди семейныхъ и общественныхъ заботъ, постоянные соблазны, угрожающіе уклонить съ пути добродѣтели на путь порока,— однимъ словомъ худое состояніе тогдашняго общества было причиною того, что ревнующіе о чистотѣ жизни христіанской оставляли общество и удалялись въ пустыню. Если бы общественная жизнь устроилась согласно съ ученіемъ Еьангелія, то не возникло бы, вѣроятно, и монашества.

Въ Египтѣ стеклись тѣ обстоятельства, которыя побуждали христіанъ искать убѣжища для себя въ пустыни. Въ Египтѣ упорнѣе нежели гдѣ-либо держалось язычество. Древняя религія тѣсно связанная съ географическимъ положеніемъ страны, всегда глубоко чтимая Египтянами пустила въ семимилліонномъ населеніи глубокіе корни. Греческое идолослуженіе внесенное сюда Птоломеями стара-

---

[1]) Фот. Пот. 257.

лось слиться съ древнею Египетскою религію, и при содѣйствіи возникшей здѣсь философской школы дать новыя опоры для язычества. Четвертая часть Александріи была занята храмами и дворцами, и здѣсь безобразный Египетскій Сераписъ обратился въ изящнаго Зевса Еллиновъ. Въ многовѣковомъ Мемфисѣ уступавшемъ по числу населенія только Александріи было главное святилище туземной религіи. И послѣ того, какъ Константинъ Великій запретилъ совершать языческія церемоніи въ честь Нила, язычники продолжали свои суевѣрные обряды. Въ великолѣпномъ храмѣ Сераписа въ Александріи приносились языческія жертвы среди огромнаго стеченія народа до разрушенія этого храма въ 391 г. [1]) Въ Египтѣ и главнымъ образомъ въ Александріи жило до ста тысячъ Іудеевъ всегда враждебныхъ христіанству. Не безъ вліянія, конечно, язычества и іудейства изъ среды самаго христіанскаго общества возникаетъ аріанизмъ—самая опасная реакція язычества противъ христіанства, дѣлаетъ Александрію главнымъ пунктомъ борьбы своей съ православіемъ, и покровительствуемая императорами по временамъ пріобрѣтаетъ рѣшительный перевѣсъ надъ православіемъ. Въ большихъ торговыхъ городахъ нравственность всегда въ упадкѣ. Тѣмъ въ большей степени это должно быть въ Александріи, бывшей средоточіемъ восточной торговли; сюда вмѣстѣ съ подонками разныхъ націо-

---

[1]) Амміанъ Марцеллинъ упоминаетъ о знаменитомъ оракулѣ Озириса въ Абидосѣ, о почитаніи Аписа и Мневиса.

нальностей стеклись порокъ и развратъ отжившихъ цивилизацій Азіи, Африки, Европы. [1]) Въ Александріи не причисленной ни къ какому округу, но съ ея полумилліоннымъ населеніемъ по гражданскому и церковному управленію, составлявшей отдѣльное цѣлое долго число христіанъ было незначительно, такъ что Св. Аѳанасій въ торжественный день Пасхи могъ собрать свою паству въ одной церкви. Во главѣ управленія стояли чужеземные лица, мало обращавшіе вопреки обычаю римлянъ вниманія на мѣстныя учрежденія. Съ этимъ правительствомъ никогда не могло примириться національное чувство Египтянъ, помнившихъ свою многовѣковую независимость и славу, упорныхъ въ привязанности къ своимъ древнимъ обычаямъ и порядкамъ. Это правительство тягостное злоупотребленіями и налогами для внѣшняго благосостоянія, такъ, что и народонаселеніе стало уменьшаться и цѣлые города приходили въ запустѣніе, не разъ жестоко обращалось съ Египтянами. Въ 296 г. по случаю возмущенія Ахилла вмѣстѣ съ погромомъ Александріи Діоклетіанъ разрушилъ многіе города въ Египтѣ. Гоненія Діоклетіана на христіанъ съ особенною силою свирѣпствовали въ Египтѣ. Когда гоненія язычниковъ прекратились православному населенію Египта значительно увеличившемуся по областнымъ городамъ и селеніямъ, такъ что въ Египтѣ считалось не менѣе 90 епископовъ подчиненныхъ Алаксандрій-

---

[1]) Въ Александріи въ концѣ уже царствованія Анастасія на театрахъ игрались комедіи и трагедіи и плясали восточные танцоры, когда въ другихъ городахъ это давно прекратилось.

скому архіепископу, аріанствующіе императоры старались кровавыми мѣрами навязать аріанизмъ и своихъ епископовъ, не уважая права туземнаго населенія на избраніе своего пастыря. Все это должно было возбуждать желаніе во многихъ изъ христіанъ отдѣлиться отъ гражданскаго общества, разорвать всѣ связи, которыя соединяли съ нимъ, чтобы свободно служить Богу по убѣжденіямъ своей совѣсти. Правда правительство затрудняло частнымъ лицамъ выходъ изъ общества по экономическимъ разсчетамъ. Въ Египтѣ еще во время его независимости почва и земля по роду податей дѣлилась на три категоріи; каналы платили десятую часть рыбой, обработанныя поля полевыми произведеніями, а пастбища скотомъ. Въ тщательно составленной для каждаго округа податной книгѣ означены были всѣ роды земли и имена тѣхъ, кто долженъ былъ платить, и тутъ же отмѣчались всѣ измѣненія во владѣніи землею. Римское правительство изъ своихъ видовъ должно было поддерживать эти переписи. Предоставляя самоуправленіе общинамъ, оно возлагало уплату податей на круговую ихъ поруку. Всякій владѣлецъ недвижимаго имущества; всякій достаточный гражданинъ долженъ былъ нести должности въ управленіи общиною, и отвѣчать своимъ имуществомъ въ случаѣ недобора податей. Силою возвращали его къ мѣсту службы въ общинѣ, еслибъ онъ оставилъ ее. Даже ремесленникъ,—такъ какъ каждое ремесло обложено было трибутомъ (поголовною податію),—не могъ бросить своего занятія, но долженъ былъ, если самъ не могъ долѣе работать передать его дѣтямъ. Та-

кимъ образомъ и поземельный собственникъ и ремесленникъ были привязаны къ своему мѣсту. Но землевладѣлецъ отказавшійся отъ имущества передачею его другому, равно и ремесленникъ передавшій ремесло сыну или брату, могли уже свободно выходить изъ общины. [1]) Правительству высшему было все равно, кто бы ни платилъ подати, только бы обезпечена была опредѣленная сумма взноса податей назначаемая на 15 лѣтъ впередъ. Внутренній надзоръ вообще былъ слабый; сельскія общества управлялись и расправлялись другъ съ другомъ сами собою.

Итакъ отдѣльныя лица могли оставить общество и искать себѣ убѣжища въ пустыни. При благорастворенности Египетскаго климата, не знающаго холода зимы и дождей, при плодородіи почвы удобно доставляющей пропитаніе, при значительномъ пространствѣ ненаселенныхъ мѣстъ, гдѣ среди песковъ пустыни встрѣчаются оазисы неудобныя для обыкновенныхъ поселеній, но благопріятныя для отшельнической жизни, здѣсь легко могли жить и укрываться христіане. Еще во времена гоненій отъ язычниковъ многіе удалялись въ пустыни и сдѣлались предшественниками и начальниками иночества.

---

[1]) Нѣтъ извѣстій, чтобы въ Египтѣ свободные работники (колоны) прикрѣплены были къ землѣ, какъ это сдѣлано было въ Палестинѣ указами Императоровъ Валентиніана, Ѳеодосія, Аркадія. По указу Юстиніана (Novell. 123. c. 17). Священническое и монашеское званіе доступны были и колону, но не освобождали его отъ повинностей. Въ Достоп. сказ. есть извѣстіе, что одинъ монахъ изъ рабовъ ежегодно носилъ оброкъ господамъ своимъ.

Ихъ примѣръ показалъ возможность такой жизни, когда почувствовалась въ ней надобность.

Можно сказать въ духѣ Египтянъ было основать общины чисто-религіозныя, такъ какъ Египетъ по областному управленію издревле дѣлился на номы, центромъ которыхъ было святилище того или другаго божества. Египтяне были народъ послушный, глубоко религіозный, привыкшій къ порядку. Онъ воспитанъ былъ въ теченіе многихъ вѣковъ въ почтеніи къ жречеству и старческому возрасту, [1]) и потому пресвитера и почтеннаго старца всегда готовъ былъ онъ признать своимъ начальникомъ.

Ѳерапевты въ Египтѣ въ первые времена христіанства указали примѣръ и удаленія отъ общества и жизни исключительно религіозной. Недовольные безпорядками іудейскаго общества, появленіемъ среди него различныхъ религіозныхъ и политическихъ партій, нѣкоторые іудеи удалились къ берегамъ Марсотидскаго озера, гдѣ предались созерцательной духовной жизни. [2]) Жизнь этихъ Ѳерапевтовъ нѣкоторымъ писателямъ церковнымъ, какъ-то: Евсевію, Іерониму и Епифанію показалась такъ сходною съ жизнію позднѣйшихъ монаховъ Египта, что они признавали Ѳерапевтовъ за первыхъ христіанскихъ отшельниковъ.

---

[1]) Греческіе Историки замѣчаютъ: между Греками только спартанцы оказывали такое почтеніе старикамъ, какое видно было въ Египтѣ. Если молодой человѣкъ встрѣтитъ старика, то уступаетъ ему почетную сторону. Если старикъ придетъ на мѣсто, гдѣ сидитъ молодой, то онъ встаетъ предъ нимъ.

[2]) О Ѳерапевтахъ см. Прибавл. къ Твор. Св. Отц. 1871 г. ч. 1-я стр. 231—233 и 254—260.

При всѣхъ этихъ условіяхъ удобно могла развиться монашеская жизнь въ пустыняхъ Египта. Давая свободу религіозному чувству христіанъ осуществить свои требованія въ жизни, монашество отчасти удовлетворяло и чувству національной независимости, и нѣкоторымъ многовѣковымъ преданіямъ Египтянъ. Христіане могли здѣсь не стѣсняясь условіями и порядками господствовавшими въ обществѣ избрать для себя такія правила жизни, ввести такой порядокъ, какой казался имъ болѣе соотвѣтствующимъ съ требованіями Евангельскаго ученія. Удаляясь въ пустыню они прерывали всю связь историческую, соединявшую ихъ съ языческимъ міромъ, а какъ бы на новой землѣ, подъ новымъ небомъ устрояли жизнь свою на новыхъ началахъ исключительно религіозныхъ.

Появленіе монашества въ пустыняхъ Египта и быстрое умноженіе числа иноковъ возбудило всеобщее вниманіе не только въ средѣ христіанъ, но и среди язычниковъ. Появленіе Антонія Великаго въ Александріи произвело глубокое впечатлѣніе на все народонаселеніе этого города. Порою въ душѣ каждаго человѣка пробуждается потребность уединенія: самый преданный удовольствіямъ земнымъ, самый пристрастный къ благамъ житейскимъ не можетъ отказать въ нѣкоторомъ уваженіи или по крайней мѣрѣ удивленіи тому, кто открыто заявляетъ свое презрѣніе къ этимъ удовольствіхмъ и благамъ; люди посвятившіе себя исключительно на служеніе Богу у всѣхъ народовъ пользовались почтеніемъ. Потому почти у всѣхъ народовъ языческихъ можно встрѣчать нѣкоторое, такъ сказать,

подобіе монашеской жизни. Но когда монашество стало принимать въ Египтѣ обширные размѣры; когда на жизнь монаховъ стали указывать какъ на укоръ, на обличеніе жизни мірской, естественно оно должно было вызвать и непріязненныя противъ себя заявленія. Противъ монашества возставали и язычники и христіане; на него падали порицанія частныхъ лицъ и преслѣдованія правительства.

Изъ язычниковъ особенно Греки на основаніи своего воззрѣнія на настоящую жизнь не могли благопріятно относиться къ монашеству. Ливаній въ своей рѣчи въ защиту языческихъ храмовъ охарактеризовалъ противоположность Еллинскаго міровоззрѣнія монашеству, сказавъ, что монахи поставляютъ добродѣтель въ томъ, чтобы носить трауръ. [1]) Жизнь посвященная здѣсь скорби и покаянію и потому показавшаяся временемъ траура, за которымъ только по ту сторону гроба должно послѣдовать время веселія, представлялась Еллинамъ глупостію. Язычникъ считалъ безуміемъ извѣстное настоящее приносить въ жертву неизвѣстному, или по крайней мѣрѣ, сомнительному будущему. Потому выраженіемъ одѣтые въ черное, которое встрѣчается у Ливанія и Евнапія, [2]) выражается все, что Грекъ язычникъ могъ сказать въ укоризну монашеству. Осужденіе монашества съ этой стороны слышалось не отъ однихъ только язычниковъ; Златоустый въ первомъ словѣ своемъ противъ порицателей мона-

---

[1]) Lib. pro templ. p. 28

[2]) Evnap. Vit. philos. c. w.

шества говоритъ: это дѣлаютъ и тѣ, которые называютъ себя христіанами, а многіе изъ нихъ уже посвящены въ таинства вѣры. Одинъ изъ такихъ осмѣлился даже сказать о себѣ, что готовъ отступить и отъ вѣры и приносить жертву демонамъ; потому что несносно ему видѣть, какъ люди свободные, благородные, и могущіе жить въ удовольствіяхъ увлекаются къ такой суровой жизни. [1]) Въ гордомъ Римѣ имя монаховъ считалось столь безчестнымъ и презрѣннымъ, что никто изъ людей высшаго сословія не рѣшался принять это званіе. [2]) Язычники и раздѣляющіе ихъ воззрѣніе на жизнь христіане могли ограничиваться насмѣшками надъ монахами, пока монашество не стало увлекать въ свою среду членовъ ихъ семействъ. Многіе дѣти язычниковъ, по свидѣтельству Златоустаго, стали уходить въ пустыни, дабы посвятить себя жизни монашеской. Тогда насмѣшка должна была замѣниться враждою и отцы такихъ дѣтей называли увлекшихъ ихъ къ монашеству губителями, обольстителями, врагами всей природы. Естественно, что они старались вооружить и государственную власть противъ монаховъ.

Государственная власть могла преслѣдовать монаховъ изъ чисто государственныхъ интересовъ. Зосима сказалъ о монахахъ: монахи составляютъ общество изъ людей неженатыхъ, безполезныхъ и для гражданской и для военной службы. [3]) Это

---

[1]) § 2.

[2]) Hier. Epist. ad. Princip.

[3]) Zosim. L. v.

приговоръ надъ монахами съ точки зрѣнія правительственной. Законъ преслѣдующій неженатыхъ людей отмѣненъ былъ Константиномъ Великимъ; но отъ несенія гражданскихъ и военныхъ повинностей неохотно освобождала государственная власть. Еще при Констанціѣ возникло въ Египтѣ гоненіе на монашествующихъ, причиною котораго была вѣрность монаховъ православію и отвращеніе отъ аріанства. Многіе изъ монаховъ въ желѣзныхъ оковахъ избитые едва не до смерти, были изгнаны, [1]) другихъ покушались бросить въ огонь; монастыри были разоряемы.

Оступникъ Юліанъ велѣлъ годныхъ изъ монаховъ набирать въ военную службу. [2]) Валентъ велѣлъ отбирать имѣніе у тѣхъ, которые, оставляя службу въ куріи удалялись въ пустыни. [3]) Онъ сдѣлалъ даже распоряженіе о сборѣ поголовной подати съ монаховъ, отъ чего избавлены были они по указамъ Константина и Констанція, но кажется это распоряженіе было вскорѣ отмѣнено. [4]) Между тѣмъ Валентъ подвергъ жестокому преслѣдованію иноковъ, какъ защитниковъ православія противъ аріанства, поддерживаемаго императоромъ. Онъ велѣлъ изгонять изъ Александріи и всего Египта исповѣдниковъ единосущія. Тогда, по словамъ Сократа,

---

[1]) Твор. Аѳан. В. ч. 2. стр. 143, 146.

[2]) Ruf. hist. mon. c. 7. Hist. Lav. c. 52. Римское войско въ это время преимущественно набиралось изъ людей не имѣвшихъ недвижимаго имущества и вообще не платившихъ податей, такъ что люди достаточные даже не допускались въ число воиновъ.

[3]) Cod. Theod. de Decurionibus. L. 65.

[4]) Дост. сказ. 49.

были терзаемы, разгоняемы и разсѣеваемы монастыри въ пустынѣ; ибо вооруженные нападая на людей безоружныхъ, не думавшихъ и руки простирать для удара, такъ немилосердо опустошали жилища ихъ, что нанесенныя имъ бѣдствія выше всякаго слова. [1]) Въ 375 г. онъ возобновилъ указъ Юліана о заборѣ монаховъ въ солдаты и велѣлъ предавать смерти тѣхъ, которые не хотѣли повиноваться ему. Трибуны и солдаты извлекали монаховъ изъ келлій и забивали до смерти. [2]) Это гоненіе описываетъ и Златоустый въ первомъ словѣ своемъ противъ порицателей монашества: «Изгоняютъ отовсюду руководствующихъ къ нашему любомудрію, и съ великими угрозами запрещаютъ и говорить что-либо объ немъ и учить ему кого бы то ни было. Какъ будто бы злой какой духъ вселился въ души всѣхъ, только и рѣчей у всѣхъ на языкѣ, что объ этомъ: пойдешь ли на площадь или въ аптекарскія лавки вездѣ увидишь, что предметомъ смѣха и забавы служатъ разсказы о томъ, что сдѣлано со святыми мужами. Одинъ говоритъ: я первый наложилъ руки на такого-то монаха и нанесъ ему удары; другой: я прежде всѣхъ отыскалъ его келлію, а я говоритъ иной, сильнѣе всѣхъ раздражилъ противъ него судью. Иной хвастаетъ темницею и ужасами темницы, и тѣмъ, что онъ влачилъ святыхъ тѣхъ по площади. И эти люди на посмѣяніе язычникамъ хвалятся своими дерзостя-

---

[1]) Сокр. Ц. И. кн. 4. гл. 22. Кассіанъ говоритъ, что это гоненіе тяжело отозвалось на состояніи иночества въ Египтѣ (Collat. 18. c. 7).

[2]) Hieron. Chron. am. 375. Oras. L. 7. c. 33.

ми. [1]) Эти гоненія были возстаніемъ языческаго духа имперіи противъ христіанскихъ учрежденій монашескихъ общинъ. Своимъ терпѣніемъ и своими добродѣтелями монахи побѣдили своихъ враговъ. И государственная власть въ имперіи должна была признать достоинство монашеской жизни.

Монашество сдѣлалось указателемъ и образцемъ истинно христіанской жизни для проникнутаго язычествомъ греко-римскаго міра и вмѣстѣ благодатнымъ хранилищемъ, изъ котораго можно заимствовать новыя и свѣжія силы и энергическихъ дѣятелей при предстоящемъ преобразованіи его въ міръ христіанскій. Несправедливо было бы говорить, что историки монашества представляютъ только свѣтлыя стороны этого учрежденія, умалчивая о темныхъ. Въ поученіе самимъ инокамъ Палладій положилъ задачею своей исторіи монашества сказать и о тѣхъ инокахъ и инокиняхъ, которыя пали. Онъ называетъ ихъ даже по именамъ (гл. 32 — 35, 105). Кассіанъ разсказываетъ также примѣры самообольщенія иноковъ (Collat. II. c. 5—8). Въ Патерикахъ нерѣдко упоминается о грѣхѣ того или другаго брата. Но Златоустъ могъ сказать въ лице порицателямъ монашества: если падаютъ монахи, то очень немногіе. Когда мы невѣрнымъ говорили о жизни пустынниковъ, они не въ состояніи были ничего сказать противъ нихъ, а только думаютъ поддержать свое мнѣніе, указывая на немногочисленность провождающихъ добродѣтельную

---

[1]) § 2, 4. Срав. Isid. Pelus. L. 1. ср. 191. Basil. Epist. 19.

(то-есть монашескую) жизнь. [1]) Дѣйствительно заклятый врагъ христіанства Юліанъ призналъ достоинство монашеской жизни тѣмъ, что хотѣлъ устроить и у язычниковъ для противодѣйствія христіанству монастыри мужскіе и женскіе. [2]) Современные историки показываютъ, что среди истинныхъ монаховъ были и ложные, которыхъ Іеронимъ называетъ Ремоботами, Кассіанъ Сарабаитами. Іеронимъ такъ описываетъ Ремоботовъ. Угрюмые, неопрятные, живутъ по два и по три вмѣстѣ, отнюдь не болѣе и живутъ по своей волѣ и своими средствами; изъ того, что заработываютъ вносятъ часть въ складчину, чтобы имѣть общій столъ. Живутъ же по большей части въ городахъ и селеніяхъ, и какъ будто должно быть священнымъ ихъ ремесло, а не жизнь, что ни продаютъ, всегда берутъ за это дороже. Между ними часто бываютъ ссоры, потому, что живя на своемъ иждивеніи, они не терпятъ быть въ подчиненіи у кого-либо. Они чаще всего спорятъ изъ-за постовъ; дѣла домашнія дѣлаютъ предметомъ тяжбъ. Все у нихъ эффектно, широкіе рукава, какъ мѣха — сапоги, грубѣйшая одежда, частые вздохи, посѣщеніе дѣвъ, ругательство священныхъ служителей, и когда настанетъ праздничный день пресыщеніе до рвоты. [2]) Кассіанъ о Сарабаитахъ говоритъ, что они не подчиняются ни уставамъ киновій, ни руководству старцевъ и иноческихъ преданій, но живутъ по

---

[1]) Слово 3-е противъ порицателей монашества § 27.

[2]) Григорія Богослова на Юліана. Слово 1-е стр. 165.

[3]) Epist. ad. Evstoch. 22.

своей волѣ, ложно нося передъ людьми имя монаховъ. Иногда живутъ въ своихъ домахъ, занимаясь мірскими занятіями, иногда строятъ келліи, называя ихъ монастырями, живя по двое и по трое. Преимущественно занимаются работами для снисканія денегъ, которыя запасаютъ на много лѣтъ впередъ или употребляютъ для удовольствія чрева. Если и даютъ что нищимъ, то изъ тщеславія, на показъ. Этотъ родъ монаховъ особенно умножился тогда, когда вслѣдствіе гоненія Валента при Лукіѣ разорены были многія обители иноческія и иноки сосланы были въ рудники Понта и Арменіи. [1])

Но когда сами иноки указываютъ такіе недостатки среди своего братства, это свидѣтельствуетъ, какъ строго относились они къ себѣ самимъ, какихъ достоинствъ требовали они отъ членовъ своего общества.

Напрасно говорятъ, что иноки слишкомъ много значенія придавали своимъ внѣшнимъ подвигамъ. Изумительны были подвиги ихъ поста, бдѣній, труда, но любовь къ ближнимъ, чистоту сердца, смиреніе они всегда ставили выше этихъ подвиговъ и на внѣшніе подвиги смотрѣли только какъ на средство пріобрѣсть эти добродѣтели. Когда Исидора просили успокоиться немного отъ трудовъ, въ которыхъ проводилъ онъ всѣ ночи, указывая на его старость, онъ отвѣчалъ: еслибы сожгли Исидора и развѣяли прахъ его по вѣтру, и тогда я не заслуживалъ бы еще никакой милости, ибо для

---

[1]) Collat. 18. c. 7.

насъ сходилъ на землю Сынъ Божій. [1]) Нѣкто спросилъ старца: какъ я найду Бога — постомъ, трудомъ, бдѣніемъ, или милостынею? Старецъ отвѣчалъ: многіе изнурили плоть свою безразсудно и не получили отъ того пользы. Уста наши дышатъ постомъ, мы наизусть изучили Писаніе, читаемъ псалмы Давидовы, а чего ищетъ Богъ, не имѣемъ т.-е. страха Божія, любви и смиренія. [2]) Посты и бдѣнія полезны потому, что производятъ смиреніе. [3]) По мнѣнію отцевъ семьдесятъ седмицъ поста менѣе значатъ, нежели одинъ смиренный помыслъ. [4]) Іоаннъ Коловъ говоритъ: нельзя выстроить домъ сверху внизъ, но надобно строить съ основанія. Это основаніе есть ближній; его ты долженъ пріобрѣтать; ибо на немъ висятъ всѣ заповѣди Христовы [5]) Потому весь успѣхъ въ совершенствѣ отцы приписывали любви къ ближнему. [6]) Постящійся, говорили они, шесть дней въ недѣлю не можетъ сравниться съ служащимъ брату. [7]) Иперехій говорилъ: хорошо ѣсть мясо и пить вино, а не снѣдать клеветою плоти брата своего. [8])

Несмотря на то, что монахи удалились отъ міра, разорвали связи съ гражданскимъ обществомъ, ихъ жизнь была посвящена, можно сказать, преимуще-

---

[1]) Дост. сказ. 90.
[2]) Фот. Пат. 234.
[3]) Rosw. L. VI. p. 637.
[4]) Ibid. L. p. 628.
[5]) Дост. сказ. 109.
[6]) Rosw. L. V. p. 634.
[7]) Тамъ же.
[8]) Фот. Пат. 71.

ственно служенію для блага ближнихъ. Это благо приносимое ими обществу конечно не таково, чтобы измѣряться статистикою; ибо оно есть высшее, духовное. Въ числѣ главныхъ заслугъ монашества для общества Златоустый ставитъ то, что они молились за міръ. Въ исторіи человѣчества обнаруживаются вліянія, присутствіе которыхъ чувствуется, но источникъ и причину которыхъ разгадать доселѣ не удавалось, и можемъ сказать не удастся человѣческому уму смотрящему на событія сквозь завѣсу плоти. Нынѣшнія стремленія объяснить эти вліянія изъ естественно-научныхъ основаній также мало приведутъ къ разрѣшенію этого вопроса, какъ и отвлеченно-философскія умозаключенія, начатыя Вико и завершенныя Гегелемъ. Одно откровеніе указало объясненіе этихъ явленій въ Божественномъ Промыслѣ, управляющемъ судьбою человѣка, открывъ тайну его сотворенія, паденія и искупленія. Духъ Божій движетъ событіями исторіи, и духъ молитвы пустынныхъ отшельниковъ былъ живительнымъ началомъ одряхлѣвшаго отъ язычества общества и источникомъ для него небесной благодати полагающей сѣмена новой жизни. Съ своей стороны иноки употребляли всѣ усилія къ распространенію царства Божія на землѣ. Остававшееся въ Египтѣ язычество, которое долго могло бы укрываться въ глухихъ мѣстахъ, было уничтожено проповѣдію иноковъ. Святая ихъ жизнь, ихъ кротость, ихъ благотворенія, сила чудесъ облегчали доступъ ихъ проповѣди къ сердцу язычниковъ, и исторія подвижниковъ представляетъ много примѣровъ того, какъ они усердно и успѣшно проповѣдывали

Евангеліе. Со времени появленія монашества монахи во всѣхъ странахъ являются первыми дѣятелями на поприщѣ проповѣди Евангелія. Исчислять ихъ заслуги въ этомъ отношеніи значило бы написать исторію монашества. Они постоянно трудились между прочимъ для того, чтобы оказывать вспоможеніе бѣднымъ; и ограниченные въ своихъ нуждахъ они всегда могли удѣлять значительную часть изъ своихъ заработковъ бѣднымъ; давали вспоможеніе приходящимъ къ нимъ, посылали нуждающимся въ города, въ темницы; вызывали и другихъ на благотворенія въ пользу бѣдныхъ. Златоустый говоритъ, что по слову монаховъ тратились на добрыя дѣла огромныя суммы. [1]) Но внѣшнія дѣла милосердія иноки не считали единственною и даже главною своею обязанностію. Они прежде всего старались исправить заблуждающихъ и порочныхъ, научить невѣрующихъ. За наставленіями къ нимъ стекались отовсюду, и они изъ сокровищницы духовной своей опытности сообщали мудрые совѣты, ободряли печальныхъ, наставляли въ истинахъ добродѣтели. Одинъ примѣръ ихъ жизни былъ уже самымъ лучшимъ назиданіемъ для современнаго міра. Не было добродѣтели христіанской, которой высокихъ примѣровъ не представляло бы монашество. То царство правды, то царство Божіе, о сошествіи на землю котораго благовѣствовало Евангеліе, казалось, осуществлялось въ этихъ обществахъ.

---

[1]) Слово 2-е противъ порицателей мон. § 5.

Златоустый указываетъ на жизнь монаховъ, именно какъ на образецъ, которому должно подражать. Тогда какъ въ мірѣ, говоритъ онъ, нечестивое ученіе и нечистая жизнь потопляютъ души, монахи одни сидятъ въ пристани спокойно и въ великой безопасности, смотря какъ бы съ неба на кораблекрушенія постигающія другихъ. Они и жизнь избрали достойную Ангеловъ, и живутъ не хуже Ангеловъ. Какъ между тѣми Ангелами нѣтъ того, что бы одни благоденствовали, а другіе терпѣли крайнія бѣдствія, но всѣ одинаково наслаждаются миромъ и радостію и славою, такъ и здѣсь никто не жалуется на бѣдность, никто не превозносится богатствомъ; своекорыстіе,—то, чѣмъ все низвращается и приводится въ безпорядокъ, изгнано отсюда; все у нихъ общее—и трапеза, и жилище и одежда. И что удивительнаго въ этомъ, когда и самая душа у всѣхъ одна и таже? Всѣ они благородны одинаковымъ благородствомъ, рабы одинаковымъ рабствомъ, свободные одинаковою свободою. Тамъ у всѣхъ одно богатство — истинное богатство: одна слава—истинная слава, потому что блага у нихъ не въ именахъ, но въ дѣлахъ; одна радость, одно стремленіе, одна надежда у всѣхъ. Все у нихъ устроено какъ бы по какому нибудь правилу и мѣрѣ, и нѣтъ ни въ чемъ неправильности, но порядокъ, стройность и гармонія; самое точное согласіе и основаніе для всегдашняго благодушія. Всѣ и дѣлаютъ и терпятъ все для того, чтобы имъ благодушествовать и радоваться. Только тамъ и можно это видѣть въ полной дѣйствительности, а въ другомъ мѣстѣ нигдѣ; потому что у нихъ не только прези-

рается настоящее, удаленъ всякій поводъ къ несогласію и враждѣ и питаются свѣтлыя надежды на будущее, но и случающіяся съ каждымъ изъ нихъ скорби и радости считаются общими для всѣхъ [1]). Златоустый изображая жизнь монаховъ преимущественно, какъ мы видимъ, останавливается на томъ, что среди монаховъ господствуетъ миръ, любовь, совершенное равенство. Для тогдашняго міра дѣйствительно поучительное зрѣлище представляло монашество, въ которомъ уравнивались лица самаго неравнаго въ мірскомъ быту состоянія. Войдемъ въ скитъ, посмотримъ на двухъ подвижниковъ, которые въ одно время жили и пользовались равнымъ уваженіемъ. Вотъ сѣдой, высокій ростомъ, сухой, хотя отъ лѣтъ уже сгорбившійся, но видимо стройнаго сложенія, старецъ. Длинная борода его падаетъ ниже груди; рѣсницы выпали у него, конечно, отъ слезъ. На немъ кожаный хитонъ, бѣлое шерстяное покрывало на головѣ его; обутъ онъ въ пальмовыя сандаліи. Никто почти хуже его не одѣтъ. Онъ простой монахъ; никакого вліянія не имѣетъ на дѣла братства. Все почти время онъ проводитъ безвыходно въ своей келліи, то занимаясь рукодѣльемъ, то молитвою. Изъ очей его падаютъ слезы, а потому за пазухой держитъ онъ платъ для отиранія ихъ. Онъ плететъ корзины; вода, въ которой мокнутъ пальмовыя вѣтви, мѣняется только разъ въ годъ; въ случаѣ нужды подливается новая вода, къ старой, такъ что худой запахъ слышенъ отъ воды.

---

[1]) Слово 3-е противъ монаш. § 16.

Не болѣе часа въ сутки спитъ онъ. Келлія его отстояла отъ церкви монастырской на 32 мили; онъ рѣдко выходилъ и рѣдко кому показывался. Архіепископъ Александрійскій, сенаторы домогались видѣть его, но онъ отклонялъ всѣ эти посѣщенія, и рѣдко когда отверзалъ уста свои для бесѣды. По вечерамъ въ субботу на воскресенье онъ становился задомъ къ солнцу, и поднявъ руки свои къ небу, молился до того времени, какъ солнце начинало свѣтить ему въ лице. Приходя въ церковь онъ обыкновенно становился за столбомъ, чтобы его лица никто не видѣлъ и онъ самъ не видѣлъ бы никого. Принесли ему завѣщаніе, которымъ отказывалось большое наслѣдство. Завѣщавшій умеръ теперь, а я уже давно, сказалъ онъ, и отослалъ назадъ завѣщаніе. Но когда пресвитеръ разсылая братіи по горсти простыхъ смоквъ, не прислалъ ему, онъ почелъ себя отлученнымъ отъ братства. Во время болѣзни у него не было рубашки для перемѣны; ему не на что было купить ее, и усердно благодарилъ Бога, когда кто-то подалъ ему въ милостыню рубашку. Но соблазнялись нѣкоторые тѣмъ, что во время болѣзни онъ лежалъ на постели, имѣлъ подъ головой подушку. Когда братія спрашивали его, какъ похоронить тебя? Привяжите къ моей ногѣ веревку и тащите въ гору.—Это Арсеній Великій воспитатель Императоровъ Аркадія и Гонорія, отецъ Императоровъ, какъ его звали въ мірѣ, гдѣ тысячи слугъ окружали, исполняя его волю, гдѣ драгоцѣнные ковры были подъ ногами, золотыя одежды на плечахъ, благовонія умащали его. Вотъ другой житель скита, саномъ пресвитеръ,—его голосъ часто

рѣшаетъ дѣла въ собраніи старцевъ. Это высокій, черный, въ ветхой одеждѣ инокъ; его сложеніе показываетъ великую физическую силу. Разъ напали на него въ келліи четыре разбойника. Онъ перевязалъ ихъ, и поднявъ на плеча, какъ снопы соломенные принесъ въ собраніе братіи. Я никого не могу обижать, сказалъ онъ, но они пришли обидѣть меня; что велите съ ними дѣлать? Помыслы плотскіе стали искушать его, и онъ началъ въ день ѣсть только одинъ фунтъ сухаго хлѣба. Потомъ шесть лѣтъ не ложился ночью спать, проводя всѣ ночи въ молитвѣ на колѣняхъ. Когда искушенія все еще не оставляли его, то онъ по ночамъ обходилъ келліи состарѣвшихся монаховъ, бралъ ихъ водоносы и приносилъ воду. А воду въ тѣхъ мѣстахъ одни брали за двѣ мили, другіе за пять, иные за полмили [1]). Эти подвиги, а болѣе молитвы пресвитера Исидора дали миръ душѣ инока. Онъ былъ снисходителенъ къ немощамъ другихъ. Ласково принималъ всѣхъ, терпѣливо сносилъ укоризны, избѣгалъ славы отъ людей. Этотъ инокъ былъ Моѵсей, по національности Еѳіоплянинъ, бывшій до поступленія въ иноки атаманомъ разбойниковъ. — Современные иноки незнали кому отдать предпочтеніе. Арсенію ли молчальнику Отцу Царей, или любве-

---

[1]) Вдали отъ Нила и его каналовъ воду доставали обыкновенно въ колодцахъ. Эти колодцы иногда дѣлали футовъ въ 20 ширины, и 80 человѣкъ три дня работали, чтобы докопаться до воды. (Hist. Laus. c. 88). Вода большею частію была горькая. Воду доставали опуская на веревкѣ водоносъ, или черпали изъ кадки, въ которую предварительно наливали воду. (Hist. Laus. c. 2, 22. Rosw. p. 502.

обильному Моѵсею бывшему атаману разбойниковъ. Одинъ инокъ молился, чтобы разрѣшить это недоумѣніе, и ему казалось, что видѣніе, которое онъ имѣлъ, было отвѣтомъ на его молитву. Онъ видѣлъ два большіе корабля плывутъ по рѣкѣ. На одномъ Авва Арсеній плыветъ въ безмолвіи и съ нимъ Духъ Божій, на другомъ Моѵсей и съ нимъ Ангелы Божіи, питающіе его сотовымъ медомъ. Не внѣшнее достоинство цѣнило монашество въ своихъ сочленахъ, но отдавало преимущество единственно внутреннему духовному совершенству, и среди своекорыстныхъ и матеріальныхъ интересовъ общества выставляло тотъ духовный идеалъ, къ которому долженъ стремиться человѣкъ, чтобы не допустить до застоя и паденія самую жизнь гражданскую. Среди пустыни и уединенія въ суровыхъ подвигахъ поста и молитвы, въ постоянномъ наблюденіи надъ внутренними движеніями души, и неустанною борьбою противъ всякаго грѣховнаго помысла вырабатывались твердые и сильные характеры, такъ рѣдкіе въ обществахъ, гдѣ развита внѣшняя, всё уравнивающая цивилизація, гдѣ разнообразіе дѣятельности и разныя развлеченія препятствуютъ собранности духа нужной для энергической дѣятельности. Пастыри церкви спѣшили воспользоваться этими Богодарованными силами для служенія церкви. Аѳанасій Великій постоянно опирался въ своей борьбѣ съ аріанствомъ на иноковъ, для которыхъ вѣра въ Сына Божія единосущнаго Отцу составляла упованіе, отраду и самую жизнь ихъ духа [1]).

---

[1]) Ѳеодоритъ (Hist. Eccl. L. IV. c. 9) и Созоменъ (Hist. Eccl. L. IV,

Многихъ изъ иноковъ призвалъ онъ на епископскія каѳедры. Василій Великій также искалъ себѣ сотрудниковъ въ инокахъ, хотя и зналъ, что ему ставили въ вину то, что онъ принялъ къ себѣ людей отрекшихся отъ міра и всѣхъ заботъ [1]). Златоустый изъ пустынь Египта принялъ иноковъ для служенія въ священномъ санѣ, и желалъ, чтобы юношество терявшее въ городскихъ училищахъ силу души, и всякое доброе расположеніе; воспитывалось среди иноковъ для общественной дѣятельности. Не только пастыри Церкви цѣнили высоко иноковъ, вельможи и нерѣдко цари преклонялись предъ этими мужами, часто простыми и неучеными, но полными силы духа и вѣденія таинъ Божіихъ, которые безбоязненно не смотря на лица обличали неправду и говорили истину. Ученые удивлялись мудрости этихъ людей, раскрывшихъ тайны внутренней духовной дѣятельности гораздо глубже, нежели лучшіе мыслители язычества. Спросилъ одинъ братъ Арсенія Великаго: какъ ты столько свѣдущій въ наукахъ греческихъ и римскихъ спрашиваешь о своихъ помыслахъ у простаго неученаго старца? Римскія и греческія науки я знаю, отвѣчалъ Арсеній, но азбуки этого простолюдина еще не выучилъ. Эти питомцы пустыни, куда ни призывало ихъ служеніе, вездѣ вносили свой духъ, свою энергію и налагали свою печать. Примѣромъ своимъ и внушеніями они и мірскому духовенству старались пере-

---

с. 20—27) говорятъ, что послѣдуя ученію и примѣру монаховъ народъ оставался вѣренъ православію. Сравн. Сократ. Hist. Eccl. L. V. c. 15.

[1]) Письмо 63 къ Неокес.

дать свой духъ, не допуская никакихъ сдѣлокъ съ обычаями общества, несогласными съ духомъ христіанства, пробуждая отъ разслабленія и равнодушія весьма объяснимаго отъ привычки видѣть часто извѣстные недостатки, и считать ихъ потому какъ бы неизбѣжными. Вліяніе монашества чувствуется во всей жизни христіанскихъ народовъ; оно, можно сказать, всемірно историческое. Преобладаніе въ восточно и западно христіанскомъ мірѣ интересовъ религіозныхъ въ средніе вѣка, должно быть приписано въ значительной мѣрѣ монашеству. Оно вытѣснило языческія увеселенія [1]), языческіе обычаи греко-римскаго міра и замѣнило ихъ торжественными церковными церемоніями,—богослуженіе сдѣлалось часто и продолжительно; частые посты стали общеобязательными для всѣхъ христіанъ; высшія мѣста въ церковной іерархіи стали занимать лица безбрачныя.

Съ временемъ распространенія иночества и призванія иноковъ къ занятію высшихъ мѣстъ въ церковной іерархіи совпадаетъ упадокъ школъ въ восточной имперіи, а потому естественъ вопросъ: не было ли монашество причиною упадка образованія въ восточной имперіи? Монастыри въ первые вѣка своего существованія не заводили у себя школъ— это правда; но священное писаніе, отеческія сочиненія многіе монахи изучали тщательно и дѣлились

---

[1]) Инокъ Телемакъ съ востока пришелъ въ Римъ при Гоноріѣ, чтобы положить здѣсь конецъ играмъ гладіаторскимъ. Онъ пожертвовалъ своею жизнію, но достигъ цѣли своей. Игры эти были прекращены. Theod. H. Eccl. Lib. V. c. 20.

съ желающими своими познаніями. Въ исторіи монаховъ Руфина говорится о Нитрійскихъ пустынникахъ: мы нигдѣ не видѣли такого занятія священнымъ Писаніемъ и такого разумѣнія его, такого упражненія въ Божественномъ ученіи, какъ у сихъ иноковъ, такъ что каждый изъ нихъ можетъ быть наставникомъ въ божественной мудрости [1]). Инокъ Ефремъ Сиринъ былъ основателемъ знаменитаго Едесскаго училища. Это свидѣтельствуетъ, что монашество не было враждебно образованію. Если школы пали на востокѣ, то причина этого заключается частію въ самыхъ школахъ, частію въ тогдашнихъ обстоятельствахъ Церкви. Общее образованіе получалось въ школахъ, гдѣ единственнымъ руководствомъ были сочиненія греческихъ языческихъ писателей и гдѣ учителями были язычники. Если бы учители и не внушали своимъ ученикамъ, какъ дѣлалъ это Ливаній, что нельзя успѣшно изучать мудрость и краснорѣчіе древнихъ, не раздѣляя ихъ уваженія къ религіи языческой,—самое чтеніе и постоянное изученіе этихъ писателей не могло оставаться безъ вліянія на молодыхъ людей въ то время, когда язычество было еще живо и тѣсно связано со всею жизнію общества, и со всѣми учрежденіями государственными. Ихъ вѣрованія, понятія невольно отпечатлѣвались въ душѣ. Постоянно пробуждаемая память о временахъ славы Греціи языческой должна была усиливать это впечатлѣніе. Были примѣры въ Греціи въ XI в. и въ

---

[1]) Hist. monach. c. 21.

Италіи въ XV в. что неумѣренное увлеченіе классическими писателями и въ то время, когда язычество было уже отжившимъ, мертвымъ историческимъ фактомъ, дѣлало изъ юношей почти язычниковъ. Въ IV в. этими школами дѣйствительно поддерживалось язычество и изъ нихъ выходили послѣдніе защитники проиграннаго дѣла. Вредное вліяніе тогдашнихъ школъ высказалъ съ собственнаго опыта мужъ разсудительный, весьма осторожно пользовавшійся образованіемъ въ этихъ школахъ—Василій Великій и самъ конечно сознававшій, что шириною своего образованія и строго логическимъ развитіемъ ума своего обязанъ былъ въ значительной мѣрѣ этимъ школамъ. Въ одномъ изъ писемъ своихъ онъ пишетъ: много лѣтъ провелъ я въ суетѣ, и погубилъ почти всю юность свою въ трудахъ суетныхъ, посѣщая училища для пріобрѣтенія познанія въ той мудрости, которую Богъ призналъ буйствомъ. Но когда наконецъ, какъ бы возставъ отъ глубокаго сна, воззрѣлъ я на чудный свѣтъ Евангелія, и увидѣлъ безполезность мудрости князей вѣка сего престающихъ, тогда пролилъ я много слезъ о своей жалкой жизни, и пожелалъ найдти руководителя, который бы ввелъ меня въ познаніе догматовъ благочестія. Первою заботою моею было исправить сколько нибудь мой нравъ, поврежденный долголѣтнимъ обращеніемъ съ нечестивыми. Это горькое воспоминаніе объ ученіи въ школахъ какъ о времени потерянномъ имѣетъ основаніе кромѣ нравственной распущенности учениковъ въ ограниченности самаго образованія, которое давали эти школы. Все вниманіе обращено было толь-

ко на діалектику, питавшую страсть къ словопреніямъ и упражненіе въ словесности переходившей тогда въ риторику, въ игру одними формами слова. Василій Великій въ наставленіи юношамъ, какъ должны они пользоваться языческими писателями, не отвергаетъ пользы отъ ихъ изученія, но совѣтуетъ болѣе обращать вниманіе на добрыя нравственныя мысли, которыя встрѣчаются у языческихъ писателей. Тогда это изученіе можетъ быть подготовленіемъ къ изученію Священнаго Писанія; оно можетъ служить украшеніемъ для человѣка, какъ листья для деревъ. Но очевидно, что школы свѣтскія въ томъ видѣ, какъ онѣ существовали тогда не удовлетворяли требованіямъ святителя. Потому и правительство христіанское и пастыри Церкви не только не имѣли побужденій поддерживать эти школы, но должны были желать ихъ закрытія.

Устроить христіанскія школы воспользовавшись тѣмъ, что полезнаго имѣли въ себѣ языческія, едва ли возможно было и совокупнымъ усиліямъ просвѣщеннѣйшихъ христіанъ того времени; ибо такія преобразованія совершаются только въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній. Попытки двухъ Аполлинаріевъ во времена Юліана представить образцы всякаго рода словесныхъ произведеній сочиненные изъ книгъ Священнаго Писанія показали только несбыточность такого плана [1]). Между тѣмъ со стороны лучшихъ просвѣщеннѣйшихъ пастырей Церкви того времени мы не видимъ не только усилій и заботъ учреж-

---

[1]) Сокр. Ц. И. кн. 3 гл. 18. Созом. Ц. И. кн. 5. гл. 18.

дать новыя школы, даже попеченія о поддержаніи прежде бывшихъ огласительныхъ училищъ, каковы напр. Александрійское, Антіохійское. Появленіе аріанизма и другихъ ересей, проповѣдники которыхъ получили образованіе въ христіанскихъ школахъ охладили можетъ быть ревность къ поддержанію этихъ школъ [1]). Полемико-догматическое и герменевтическое направленіе этихъ школъ, если и давало оружіе противъ враговъ истины, то вмѣстѣ съ тѣмъ питало привязанность къ рѣшенію вопросовъ теоретическихъ. Но тогдашнее общество христіанское страдало отъ страсти къ словопреніямъ о вѣрѣ; о вопросахъ религіи самыхъ высокихъ, самыхъ священныхъ спорили, разсуждали не только съ каѳедръ церковныхъ, но и на площадяхъ, рынкахъ, въ баняхъ. Тогдашнія школы развивали эту страсть къ словопреніямъ у Грековъ, всегда отличавшихся охотою къ нимъ. Эти споры потрясли миръ церкви, произвели въ ней страшныя смуты, причиняли страданія многимъ лицамъ. О вопросахъ нравственныхъ, объ исполненіи заповѣдей Евангелія забывали думать; аріанъ обвиняютъ въ самой безнравственной жизни. Первою заботою пастырей Церкви было теперь прекратить эту гибельную страсть къ словопреніямъ, отвлечь умы и сердца отъ вопросовъ теоретическихъ къ вопросамъ нравственнымъ. Прежде нежели заботиться объ устроеніи школъ для образованія умственнаго, они признавали необходи-

---

[1]) Въ гоненіи на оригенизмъ, возникшемъ въ концѣ IV в. высказывалось осужденіе всего направленія Александрійской школы.

мымъ заняться нравственнымъ воспитаніемъ народа [1]). Для достиженія этой цѣли пастыри Церкви лучшихъ сотрудниковъ могли найдти въ монахахъ, которые были истинными христіанами по жизни и безъ школьнаго образованія. Тѣмъ же путемъ и чрезъ нихъ начали трудиться надъ исправленіемъ нравственности тогдашняго общества. Призванные къ этому дѣланію монахи конечно не заботились о школахъ, оставляя въ сторонѣ догматитескіе вопросы, обращали вниманіе на нравственные. Глубокое знаніе души добытое постояннымъ самонаблюденіемъ, и опытное исполненіе заповѣдей Евангелія давали имъ возможность предлагать мудрое руководство для христіанской жизни. Въ послѣдствіи иноки явились усердными дѣятелями и въ устроеніи школъ. Литтература, въ которой они были усердными дѣятелями, получила исключительно религіозное содержаніе. Поэзія измельчавшая въ послѣднее время предъ паденіемъ Западной Римской Имперіи возбудилась къ составленію возвышенныхъ церковныхъ пѣснопѣній.

Когда въ обществѣ мірскомъ сталъ совершаться этотъ переворотъ, когда греко-римскій міръ изъ языческаго сталъ преобразовываться въ христіанскій, стремленіе зъ монашеству должно было ослабѣть. И этимъ мы объясняемъ уменьшеніе числа монаховъ въ VI в., а отнюдь не тѣмъ, что монашество достигнувъ высшаго развитія потеряло уже

---

[1]) Даже Юліанъ, желая возстановить язычество, признавалъ по тогдашнему состоянію общества прежде всего необходимымъ исправить нравственное состояніе язычниковъ.

свою силу, такъ какъ будто бъ въ этомъ развитіи было нѣчто болѣзненное. Съ утвержденіемъ христіанскихъ обычаевъ въ обществѣ, не было уже тѣхъ сильныхъ побужденій людямъ желающимъ проводить христіанскую жизнь оставлять общество. Теперь монашество становится удѣломъ только тѣхъ, которые искали высшаго духовнаго совершенства. Оно получаетъ свой опредѣленный уставъ не по частному усмотрѣнію начальника той или другой киновіи, но по опредѣленію всей Церкви. Законы эти дѣлаются обязательными для всѣхъ монаховъ въ какой бы странѣ они ни жили.

Послѣдующая судьба Египта показала, что въ этой колыбели иночества, гдѣ оно принесло и лучшіе плоды свои, монашество не имѣло глубокаго продолжительнаго дѣйствія на народонаселеніе. Египетъ скоро отпалъ отъ православія, и потомъ подъ владычествомъ Аравитянъ почти совсѣмъ утратилъ христіанскую вѣру. Нельзя не признать того, что весьма значительное по числу удаленіе ревностныхъ христіанъ въ пустыни, гдѣ они кончали свое поприще безъ потомства должно было отозваться ослабленіемъ христіанскаго элемента въ самомъ народонаселеніи. Но надобно вспомнить и то, что монашество ослаблено было здѣсь прежде этихъ несчастныхъ событій. Ѳеофилъ разогналъ образованнѣйшихъ изъ иноковъ Нитрійскихъ; Скитъ былъ опустошенъ Мазиками; Тавенскія обители закрылись вѣроятно отъ нападеній Блеммійцевъ [1]). Гра-

---

[1]) Еще Діоклетіанъ поселилъ Новатовъ около Элефантины, желая имѣть

ницы Египта оставлены были безъ защиты и въ прежнихъ пріютахъ иночества не было уже безопасности. Въ концѣ IV в. путь въ верхній Египетъ былъ опасенъ отъ разбойниковъ, которые могли грабить конечно только въ странѣ скудной народонаселеніемъ. Тяжелые поборы съ Египта производя обѣднѣніе жителей, уменьшали и народонаселеніе его, и вмѣстѣ съ тѣмъ питали и увеличивали вражду противъ чужеземной власти. Желаніе Императоровъ назначать отъ себя Архіепископа въ Александрію пробуждало еще болѣе эту вражду въ національной партіи находившей себѣ центръ соединенія въ пастырѣ туземномъ. Ненависть къ чуждой власти перешла и на ученіе признаваемое Императорами. Послѣдователи православнаго ученія получили укоризненное въ устахъ туземцевъ названіе Мельхитовъ. Египтяне избрали своего Патріарха; суровыя мѣры, которыми Императоры думали утверждать свою власть въ Египтѣ, усиливали взаимное раздраженіе. Монастыри разорялись то тою, то другою партіею; о поддержаніи просвѣщенія при этой борьбѣ нечего было думать. Ѳеофилактъ Симоката писалъ при Маврикіѣ, что Египетъ покрыла туга невѣжества. Туземцы приняли въ 618 г. Персовъ, какъ избавителей, и потомъ помогали въ

въ нихъ защитниковъ противъ Блеммійцевъ, и вывелъ римское войско охранявшее южныя границы Египта. (Прок. Кес. кн. 1. гл. 19). Въ 421 г. Олимпіодоръ нашелъ, что на пять дней пути вверхъ отъ Филъ бывшія владѣнія римлянъ находились во власти Блеммійцевъ (Визант. Ист. перев. Дестуниса стр. 209).

641 г. Аравитянамъ завоевать Египетъ. На мѣстѣ древнихъ знаменитыхъ обителей теперь едва можно встрѣтить только развалины, гдѣ обитаетъ нѣсколько иноковъ—Коптовъ.

Проф. П. Казанскій.

ОПЕЧАТКИ

18	сверх.	17	Hronul.	Honul.
23	—	16	Если два было пѣвца, по четыре псалма, если три, то каждый пѣлъ по шести псалмовъ.	если два было пѣвца, то каждый пѣлъ по шести псалмовъ, если три, то по четыре псалма.
44	снизу	4	Есер. Grdc.	Gloss. Graecit.

BSB Bayerische StaatsBibliothek

MDZ Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Kazanskij, P.

Obščij očerk žizni inokov egipefskich v 4 i 5 věkach

Moskva 1872

H.mon. 722 h
urn:nbn:de:bvb:12-bsb11006715-2